

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

2

МАСТЕР МГЛЫ

ДАЯНА I

Даяна I

Виктор Викторов

Даяна I. Мастер Мглы. Том 2

«Автор»

2020

Викторов В. С.

Даяна I. Мастер Мглы. Том 2 / В. С. Викторов — «Автор»,
2020 — (Даяна I)

Из закрытой локации я выбрался в Большой Мир, получив долгожданный игровой класс, легендарную игровую специализацию, но по пятам следуют те, кто жаждет моей крови во славу Её. Репутация "Ненависть" с тремя игровыми Божествами - это не то, что способствует вдумчивой и размеренной игре. Теперь мне нужно совершить практически невозможное: отвоевать Алтарь у Божества и призвать Хаос в этот мир. Главное - успеть за месяц! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Виктор Викторов

Даяна I. Мастер Мглы. Том 2

Пролог

*Взгляни на небо, брат, ты видишь Их глаза?
Дарованные блага, всепрощенье и их милость?
Живёшь смиренно сам, как дикая лоза,
А их жрецы нам демонстрируют лишь гнилость!*

«Белевский Владимир Александрович.

Прозвище – "Белый".

Дата рождения: 10.11.2007 г., (Скорпион), 26 лет.

Место рождения: Российская Федерация, г. Москва.

Рост: 178 см.

Вес: 77 кг.

Шатен, глаза серые, особых примет не имеется.

Характер сложный. От принятия ключевых решений воздерживается. Упёрт. Находчив. В стрессовых ситуациях непредсказуем. К самопожертвованию не склонен. Человек слова.

Вредные привычки: эпизодические случаи употребления табака. С алкоголем осторожен, без злоупотребления. Наркотические вещества никогда не принимал.

Гетеросексуал.

С пяти лет воспитывался бабушкой по линии отца.

Отец: Белевский Александр Павлович, 1972 г.р.».

– Поздний ребёнок, значит...

Мужчина продолжил чтение бумаг, вынутых из старой картонной папки с завязками.

«Имел конфликты со сверстниками на почве буллинга. Склонен к социальной изоляции. С девушками почтителен. К старшим уважителен».

Мужчина недоверчиво поднял бровь:

– Почтителен к девушкам? Это точно на него досье?

– Да, Владислав Аркадьевич.

– Ну-ну... Так, дальше.

«...Таланты: не имеет.

Особые навыки: не имеет.

Увлечение: бильярд, компьютерные игры...».

– Как вы можете его охарактеризовать в целом? Своими словами, а не этой канцелярщиной, – закрыв папку, мужчина отложил её на письменный стол.

– Мне до сих пор кажется, что Леонид Маркович совершил огромную ошибку. Объект нужно было убирать из локации сразу, как только стало известно о сбое. Он даже не подходил по психотипу.

– Считаете, он не способен выровнять ситуацию в нашем случае?

– Вот сейчас у меня возникает несколько двоякое мнение. Опираясь на результаты тестирования, ясно что объект спокойный, входящие задачи решает поступательно, без спешки. К авантюризму не склонен. В стрессовых ситуациях часто закрываться в себе на время обдумывания. То, что мы видели, вообще несвойственно объекту, поэтому однозначный ответ я бы предпочёл не давать.

– А что говорят психологи? Как они это объясняют? Почему такое расхождение?

– Они сказали: условия постоянного стресса могут привести объект к нешаблонным действиям. А если умножить это на понимание того, что всё происходит в игре, то здесь его действия вполне логичны. Игровое бессмертие, способности. Самореализация в виртуальном мире.

– Со стопроцентной чувствительностью? – недоверчиво переспросил мужчина. – Он что, мазохист?

– Самое скверное то, что сейчас мы уже не можем переиграть.

– Зато мы можем воздействовать на него другими методами. Займись этим лично, пожалуйста.

– Хорошо, Владислав Аркадьевич.

Глава 1

Аиталская империя – древнейшее государство, основанное ещё до Передела и насчитывающее в своём составе более двадцати колоний, большинство из которых были присоединены путём захвата.

Форма правления: абсолютная монархия.

Правящий император: Иорий Первый.

(из «Википедии» «Даяны I»).

Аиталская Империя, город Балог. Земли Тёмной Фракции

Я смотрел на нахмуренного игрока, который держал меня за шиворот охотничьей куртки и со свирепым видом во второй раз вопрошал, мол охренели ли какие-то «нубы» или нет.

– Слушай, ну вот откуда я знаю, а? Может ты меня поставишь на землю? – я улыбнулся самой обезоруживающей улыбкой, на которую был способен. – Вообще, неудобно вот так висеть!

Резкая смена игровой обстановки на мне сказалась не лучшим образом, поскольку полные штаны адреналина ещё гуляли по виртуальному телу. Ничем другим объяснить своё бесстрашие я не мог. Мне стало смешно, но, видимо, орк рассчитывал на противоположный эффект, иначе с чего ему заводиться так?

Ну сорок пятый уровень, ну орк, и что? В Гарконской Пустоши встретить сорокопятку – это за счастье. Я бы посмотрел на этого воина там, откуда я только что вывалился. Наверное, он бы так не хватал того же Корта или Серка.

Игрок был колоритен. Огромных размеров зелёный орк со свирепым выражением лица был одет в добротный скрипящий доспех из грубой кожи, с многочисленными металлическими вставками. Рост – не меньше двух метров. Из-за спины торчал край металлического же щита. В принципе, это и всё, что я смог рассмотреть из своего подвешенного состояния.

– Чо сказал?

Его удивлённая рожа заставила меня непроизвольно прыснуть от смеха прямо в клыкостое лицо, начавшего медленно зеленеть, орка с надписью:

«Капитан Омерика.

Уровень: 45.

Клан: БирхарД».

– Ну извини! Я больше не буду, честно! Служу Соединённым Штатам! – и я на всякий случай отдал честь на военный манер, больше похожей в моём исполнении на приветствие пионера из далёкого детства дяди Жени.

– Ты сейчас издеваешься?

Прилетевшая следом мысль показалась настолько идиотской, что я уже не сдерживаясь заржал во весь голос. Интересно, что бы он сказал, вытащи я из инвентаря «Клык медведя» и начни его с непроницаемой рожей сравнивать с торчащими клыками «Капитана Омерики»?

– Большой, что ли? – недоумение в его голосе явно свидетельствовало не в пользу уверенности в моём душевном равновесии. – Как вас таких «отбитых» мамки вообще в игру пускают?

– Поставь его на землю!

Орк очень осторожно скосил глаза, и посмотрев на кончик меча у его шеи, неуверенно сказал:

– В Балогe запрещены убийства. Мы в черте города, если вы не заметили, – но на землю меня поставил.

– А мне плевать! Веришь? – Лиэль убрала меч и обратилась ко мне. – Где Корт с Саргином?

– Слушай, давай замнём, а? Вот реально, случайно так получилось, прости! – я жестом попросил её подождать с вопросами и повернулся к орку. – Идёт?

Нахмуренный орк посмотрел на меня, Лиэль, подошедшую травницу, на их уровни и с неохотой пожал протянутую руку, пробурчав:

– Да ладно, чо уж тут!

«Внимание! На вас больше не действует Высшее благословение Хаоса».

«Договор выполнен! Вы лишаетесь пяти игровых уровней, уплаченных Хаосу за собственное усиление».

«Внимание!

Ваш игровой уровень понижен!

Текущий уровень 29!

Заблокировано: 25 очков свободных характеристик, 1 очко категории "Алмаз"».

Ну вот и обещанный откат. Судя по насторожившемуся орку, я сделал вывод, что потеря уровней на ровном месте – событие не совсем рядовое.

– Слушай, Мегавайт, я же сам видел, что у тебя был тридцать четвёртый уровень. Как ты их умудрился понизить? Это «абилка» какая-то?

Я отмахнулся, как можно пренебрежительней:

– Да не. В проклятие вляпался по дурости. Собственно, почему я из портала и вылетел.

– Это где ты так умудрился? – резко заинтересованный тон насторожившегося орка мне не понравился, как и его загоревшиеся любопытством глаза.

– Неважно.

– Давай так. Ты мне рассказываешь, где водятся такие проклятья, а я тебе скажем – дес... пять золотых?

– Ладно, друг, бывай! Времени совсем нет.

– Десять! Хрен с тобой! Дам десять золотых!

– Мне бежать нужно, квест сдавать, дел куча. Без обид!

Отойдя на приличное расстояние от настырного орка, который уже на всю порталную площадь начал предлагать пятнадцать золотых, я поведал своим спутницам о последних словах Корта, на что Поляна только криво улыбнулась.

– Впрочем, всё как всегда!

– В смысле?

– Да очень просто. Корт – настолько хитрый змей, что можешь быть уверен, у него всё продумано на три шага вперёд. Он точно жив.

– Хотелось бы верить!

– Поляна, мы сейчас куда идём? – спросила блондинка у наставницы.

– Для начала нам нужен трактир и место для ночлега, а потом решим, что делать дальше, – отрезала Поляна, уверенно свернув в ближайший переулок. – Главное, чтобы за это время там ничего не изменилось.

Я молча зашагал за ними. Трактир – это хорошо. В идеале сейчас найти комнату, разобратсья с прилетевшими «системками», распределить очки вдумчиво и срочно в «реал», а

то что-то я совсем заигрался. По-хорошему – надо бы взять пару дней отдыха, и как следует выспаться. Ладно, там видно будет.

* * *

– Интересно, что с ним сейчас «Медведь» сделает?

Стоящая поодаль парочка эльфов обратила внимание на вылетевшее из стационарного портала чернокожее тело, которое умудрилось выкатиться под ноги орку, едва его не сбив, как кеглю.

– Да с этими лучше не связываться. Отморозки, блин, – в сердцах высказался второй. – Дон, смотри, – он перешёл на шёпот, – похоже, что он себе сейчас проблем наживёт.

Вздёрнутый за шиворот дроу внезапно отдал честь, а затем просто расхохотался в лицо орку.

– Во дура-а-а-к, – протянул тот, кого называли Доном. – Может он просто больной?

– В смысле придурок?

– Да нет. Ну знаешь, есть там программы, реабилитация сумасшедших, уголовников и всё такое? – с видом знатока Дон принялся загибать пальцы. – Нарушители там. Эти ещё, как их? Блин, забыл, – он разочарованно замолчал.

– Да кто его с «дурки» в капсулу сунет? Реабилитация сумасшедших? – хохотнул игрок с ником «Джек-котофей». – Ты вот, как всегда, сморозишь ересь какую-то, аж стыдно за тебя становится. Лучше б молчал, может за умного сойдёшь.

Дон не обратил внимание на насмешку, продолжая во все глаза наблюдать за разворачивающимся представлением:

– Опа! Чё за девка? Да ладно! Их же сейчас стража упакует дуралеев!

– Это что, он ему сейчас руку пожал? «Медведь» не полез в бутылку? А это как?

Внезапно произошло то, что заставило Котофея сделать охотничью стойку.

– Ты это видел? У чувака просто пять уровней слизало в момент!

– Ну и что? Какой-то свиток «заюзал» по-любому. Видишь по «эквипу» классический «рога»? Эти вечно шифруются, иллюзии накладывают левые.

– Что-то я не знаю таких свитков, – засомневался Джек-Котофей пятнадцатого уровня. – Имя-то не поменялось? А смысл, если по имени тебя всё равно найдут, хоть левел и не бьёт. Не, это хрень какая-то, я точно тебе говорю! Вон глянь на его уровень.

– Ну двадцать девятый, и чо?

– Дерьма на плечо! Ты не видишь, что он даже не в клане? А дело к тридцатке идёт. Ты много таких видел?

– Ну необязательно же в клане быть. А если он «сольник»?

– Да какой «сольник»? А две бабы НПС с ним – просто показалось?

– Ну да... – задумался эльф.

– Вот, то-то и оно, – поднял палец Котофей. – Пойдём посмотрим, куда он направится. Есть у меня одна мысль.

– Зачем?

– Господи-и-и! – Котофей тяжело вздохнул и покачал головой.

* * *

Балог по внешнему виду ничем не отличался от классических городов, которых я предостаточно навиделся в настольных РПГ играх. Те же каменные дома в два-три этажа, куча разнокалиберных игроков от десятого до пятидесятого уровня, спешащих куда-то по своим делам, зазывалы – торговцы, «впаривающие» различный хлам, наподобие собранных трав, или добытых ресурсов.

Достопримечательностью этого города была огромная, метров двадцати, статуя Богини Миардель, выполненная из белого мрамора, как пояснила Поляна, и находившаяся в самом центре Балога, на Белой Площади, как окрестили её местные. К ней со всей Аиталской империи постоянно стекались паломники, и если местные шли, чтобы получить благословение Богини, истово веруя, то Игроки приходили сюда только тогда, когда закончится действие «бафа», коим статуя одаривал любого, кто бросит в мраморную вазу для жертвований пять серебряных монет.

Игроков можно было отличить с первого взгляда, поскольку натянуть на голову шлем с тяжёлого доспеха, при этом щеголяя в тряпичной накидке, не смог бы ни один местный житель. А у игроков работал принцип: «Что добыл, то и напялил!». Нет, конечно, не все поголовно имели смешной вид. Встречались и нормально экипированные ребята, которые, на первый взгляд, следили за своим внешним видом.

Как писали на Форуме: с выходом «Даяны I», свою отдушину здесь нашли многочисленные «толкиенисты», реконструкторы, приверженцы боевых искусств, и ещё много всяких специфических слоёв населения нашей необъятной родины, вплоть до заядлых игроманов. Вот как раз те, кто разбирался в вооружении и доспехах, тот и имел вид, приближённый к реальному. Эти точно знали, с какой стороны держать меч, поскольку принесли некоторые навыки с «реала».

Из того же Форума я знал, что легко спутать Игрока, приняв его за обычную «непись», если он достаточно качественно и самозабвенно отыгрывает своего персонажа, полностью пропитываясь духом этого мира и местным колоритом.

Ещё одной характерной особенностью «наших» был слишком специфический язык, на котором велись странные разговоры повсюду, с применением незнакомых для местных слов типа: «ачивок», «откатов», «юзаний» и «бафов» с «вайпами». А уж кто из них «донатер» или «нубяра», местным приходилось только догадываться, слушая странные разговоры пришедших, некоторые из которых и не думали как-то фильтровать выражения. Видимо, они ещё не прониклись реализмом этого мира, как я.

На Белой Площади располагался и отель, который назвать трактиром и язык не поворачивался, уж слишком презентабельный вид он имел.

– Нам точно сюда? – скептически оглядев себя и спутниц, я закономерно засомневался.

– Да, – односложно ответила травница и уверенно прошествовала мимо зазывалы, временно исполнявший роль швейцара, который только по одному взгляду на Поляну мгновенно сопоставив одному ему известные вещи, услужливо открыл перед ней дверь.

– А вы куда? – он собрался закрыть дверь у нас перед носом.

– Мы с ней! – я торопливо сунул в ладонь лакея монетку, придержал дверь, пропуская Лиэль, а затем прошмыгнул сам.

Обернувшись, успел заметить недовольное лицо, которое с безразличностью посмотрело на медную монету у себя в руке, но всё же сунуло её себе в карман.

– Зажрались, – резюмировал я. – И жадные вдобавок!

Постояв в сторонке, пока травница что-то обсуждала с подскочившим лично метрдотелем, я успел осмотреться. Заведение точно не из дешёвых, поскольку ни одного игрока я здесь не заметил. Всё чисто, аккуратно и очень напоминало какой-то ресторан из «реала», только с тем отличием, что верхние этажи были отведены под номера.

– Так, сейчас расходимся по комнатам и отдыхаем, – подошедшая Поляна, похоже, переняла бразды правления у Корта. – Вечером решим, что делать дальше.

Блин, вот тебе и два дня отдыха.

– Хорошо, – получив свой ключ на руки, я поплёлся по лестнице следом за спутницами.

Моя дверь нашлась сразу, поскольку была подсвечена синим цветом, чтобы ненароком игрок не перепутал и не стал тыкать ключом в чужую. Интересно, а в трактире у Ставра ничего подобного не было.

Такое ощущение, будто я вернулся домой, иначе как объяснить тот факт, что личная комната с ехидным предложением привязки за полмиллиона золотых только подняла мне настроение.

А вот теперь посмотрим более вдумчиво, что мне насыпала бездушная система в качестве бонусов.

Первая же «системка» заставила меня открыть рот от удивления.

«Получено достижение "Губитель".

Вы первый из игроков, которому удалось уничтожить игровую сублокацию.

"Старая цитадель" уничтожена.

До следующего уровня разрушите одну любую сублокацию».

«Получено: 1 очко характеристик категории "Алмаз"».

«Слава +20».

Ну ничего себе! Вот о чём говорила Миардель, когда намекала на то, что бывает с Источником, если забрать из него Искру. И она стопроцентно знала, что он рванёт. Скорей всего поэтому она так быстро и согласилась на клятву, потому что надеялась, что все свидетели её позора останутся здесь. Какая же хитрая дрянь, всё-таки.

«Получено достижение "Сокрушитель Основ Сущего".

Вы первый игрок, уничтоживший Источник Божественной Энергии.

До следующего уровня уничтожьте ещё один Источник».

«Получено: 1 очко категории "Алмаз"».

«Вы выполнили скрытое задание: "Стереть имя".

Ранг: легендарное.

Упокоив могущественного «архилича», вы на этом не остановились и, разыскав все его филиактерии, окончательно развоплотили могущественную сущность, тем самым стерев его имя из истории этого мира.

Получено:

1200000 EX, +3000 репутации с Охотниками Гарконской Пустоши».

«Внимание! Падение репутации с Танатосом».

«Внимание: Танатос вас ненавидит».

«Внимание! Получен титул "Личный враг Танатоса"».

«Параметр "Слияние" повышен.

Текущее значение составляет 50 %».

«Вы выполнили скрытое задание: "Избавитель".

Ранг: легендарное.

Вы навсегда избавили Гарконскую пустошь от нежити, полностью ликвидировав гнездо Тьмы, тем самым увековечив своё имя среди жителей Гарконской пустоши.

Ваше имя в этой локации теперь знает каждый.

Получено:

2500000 EX, +10000 репутации с Охотниками Гарконской Пустоши».

Просто отлично. Заработать ненависть трёх божеств – это нужно умудриться сделать. А если учесть, что положительной репутации у меня нет ни с одним из божеств Даяны, то мой игровой процесс приобретает весьма скверный запах.

«Ваша репутация с Охотниками Гарконской Пустоши навсегда повышена до уровня Превознесение».

Ну хоть с этим повезло. После того как я знатно там накуролесил – у меня нечаянно получилось там всё исправить.

Хоть я и ругался на эту локацию, сдыхал там постоянно и вертелся как белка в колесе, но даже за столь короткий срок, смог привязаться к людям, которым волей игрового ИскИна не повезло жить в этой суровой локации. Я буду по ним очень скучать.

В итоге всей этой эпопеи мне начислили почти четыре миллиона «экспы», не дотянув до круглой цифры каких-то жалких трёхсот тысяч. Вот поэтому у меня и светился над головой тридцать четвёртый уровень.

Сейчас у меня двадцать девятый, но жаловаться грех. По итогу я приобрёл два лишних уровня, у меня висит двадцать пять свободных очков и шесть «Алмазов», которые были почему-то активными. Может «баг»? Ладно, сначала распределю, а уже потом буду отражать в отчёте. Авось прокатит.

Внимание отвлекла мигающая иконка входящего письма. Я облегчённо вздохнул и радостно расхохотался от избытка чувств. Ну наконец-то пойдёт нормальная игра, со всеми её прелестями: сообщения, чаты, аукцион.

Открыв письмо от администрации игры, я получил подтверждение своим догадкам. В нём значилось, что некоему Мегавайту теперь доступны все бесплатные прелести «Даяны I», а если Мегавайт хочет получить более расширенный игровой функционал, то он может открыть другую вкладку и посмотреть на перечень услуг.

Я радостно потёр руки. Вот теперь можно и развернуться во всю ширь. Ага, хорошо, что вспомнил!

Первым делом я выложил из инвентаря все мало-мальские ценные вещи от греха подальше. «Лока» незнакомая и что здесь за порядки пока неизвестно. Поэтому нужно будет поднять всю информацию по этому городу, а то познаниями о местонахождении Белой и Портальной площадей особо не наешься. Клань, Фракции, квесты и подобное, нужно примерно представлять обстановку, чтобы начинать делать «каку» гражданам плохим божествам и «кидать» их на Алтарь.

Теперь к самому вкусному.

Я вызвал меню характеристик своего персонажа и принялся за распределение. Со сменой класса, направление развития персонажа у меня практически не изменилось, кроме того, что теперь параметр «Интеллект» стал намного важнее «Ловкости», поскольку на него завязано сейчас абсолютно всё. Все классовые умения и единственное умение специализации жрали ману, как не в себя. Я сделал себе пометку, почитать на Форуме квесты на усиление этой характеристики. Плюс посмотрю потом на форуме, может найду какой «шмот», или бижутерию с «бустом» на интеллект.

«Вы использовали 3 очка характеристик категории "Алмаз"».

«Параметр "Интеллект" увеличен на 30 единиц».

Добив итоговое значение до шестидесяти пяти единиц, я присвистнул, поскольку количество маны увеличилось почти вдвое. Больше вкладывать было нецелесообразно, поскольку откат моих умений почти у всех по часу. Нужно бы сначала озаботиться их интенсивной прокачкой на «мобах» своего уровня и перешагнуть порог первой ступени, а потом уже раскачивать бар маны под расход.

Мне было интересно, как усовершенствуются навыки, поскольку неоткрытые ветки развития на этот счёт никаких пояснений не давали, мол сначала прокачай, а потом будешь любоваться.

Вкладываю два «Алмаза» в «Силу», с удовлетворением отмечаю, что она теперь равна значению: восемьдесят три вместе с «бустом» на двенадцать процентов.

Один «Алмаз» я оставил про запас, на всякий случай. Пусть валяется, он есть не просит.

Десять – конечно же, в «Ловкость», куда без неё, родимой.

Остальные двадцать пять очков свободных характеристик я, без сомнений, вбухал в «Выносливость», «Живучесть» и «Меткость», распределив пять в последний параметр, а остальные двадцать – поровну между остальными.

Имя: Мегавайт.

Уровень: 29.

НР: 45600/45600.

МР: 4750/4750. 8660

Раса: Дроу.

Класс: Мастер Мглы.

Специальность: Рунный оружейник.

Профессии: -

Параметры:

Сила – 74(9) +12% (83).

Ловкость – 86(2) +2% (89).

Живучесть – 35 (35).

Выносливость – 19(1) +2% (20).

Интеллект – 62(7) +11% (69).

Харизма – 3 (3).

Удача – 18 (18).

Скрытность – 7 (7).

Слияние – 50%.

Слава – 78 (78).

Воля – 7 (7).

Стойкость – 7 (7).

Меткость – 9 (9).

Предчувствие – 2 (2).

Глядя на свои характеристики, я поневоле загордился. Орёл! Хотя я и натерпелся, но своего персонажа прокачал знатно, поскольку с моими «статами» игрок или «моб» моего уровня мне не соперник. И что-то мне подсказывало, что проверить данное утверждение мне придётся очень скоро.

А сейчас то, чего я больше всего ждал.

«Выход».

Глава 2

*Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня – опять, как вчера, -
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.*

(В. Высоцкий «Охота на волков»).

Проспал я до самого вечера, вымотанный виртуальными приключениями. Сквозь сон слышал, как звонил сотовый, но мне было настолько плевать, что моих сил хватило только на то, чтобы, подтянув к себе трубку, включить беззвучный режим. Потом. Всё потом.

Господи, какой же противный звонок!

Спросонья я чертыхнулся, обматерив злосчастный телефон, но потом сообразил, что звонят во входную дверь. На часах 21:47. Кому я понадобился в такое время?

Взглянув в дверной глазок, увидел двух незнакомых мужчин, спокойно стоящих на лестничной клетке.

– Кто?

– Белевский Владимир Александрович?

– Да, а кто спрашивает?

– Меня зовут Нойман Виталий Эдуардович, – прозвучал уверенный голос одного из мужчин. – Корпоративная Служба Безопасности «Нью-Вирт».

У меня засосало под ложечкой. Просто поговорить в десять часов вечера не являются.

– Извините, я могу увидеть документы, подтверждающие вашу личность? – я сказал первое, что пришло в голову, чтобы выкроить время на осмысление ситуации, поскольку пускать визитёров у меня не было ни малейшего желания.

Понимающе улыбнувшись, мужчина кивнул и достал из нагрудного кармана паспорт, который продемонстрировал напротив дверного глазка в раскрытом виде.

– Мы вам звонили, но вы не подходили к телефону. Можете посмотреть в пропущенных. Последние цифры тридцать три два нуля. Мы можем с вами поговорить?

Я взглянул на экран. Да, всё верно. Девять пропущенных. Просто поговорить? Я почти поверил.

Посмотрев на свою хлипкую дверь, здраво рассудив, что захоти они войти, то давно бы уже были в квартире, я со вздохом щёлкнул замком.

– Проходите, – я отступил на шаг в сторону, пропуская тех, кто хуже татарина.

– Сергей, проверь, – скомандовал тот, кто представлялся, а второй выудив из кармана непонятного вида прибор, больше смахивающий на рацию, скользнул на кухню. – Вы один сейчас в квартире?

– Да. А что происходит?

– Давайте мы пройдем в комнату, и спокойно поговорим. Я не займу много вашего времени, – с этими словами Виталий Эдуардович, прошёл в единственную комнату, в которой с любопытством огляделся.

– У вас здесь уютно.

Ага, с моим старым ремонтом у меня просто писец как уютно. Прямо гнездо уюта! Вслух же сказал по-другому:

– Спасибо. Может чаю?

– У вас есть зелёный?

Я развёл руками:

– Только чёрный и кофе. Растворимый.

– Тогда, с вашего позволения, я откажусь.

– Чисто, Виталий Эдуардович! – Сергей успел проверить квартиру и застыл в коридоре.

– Отлично. Сергей, подожди меня на лестничной площадке. И захлопни дверь, пожалуйста.

Усевшись в кресло, он с минуту внимательно на меня смотрел, а затем спросил то, что я меньше всего ожидал услышать:

– Вам нравится «Даяна I»? – и видя растерянность на моём лице, уточнил, – вам нравится играть в эту игру?

– Это моя работа.

– Бросьте, – поморщился безопасник. – Вы же видите, я спокойно, с вами общаюсь, так что можете расслабиться. Вам ничего не угрожает. Мы просто поговорим. Хорошо?

– Вы поэтому приехали лично в такое время? – я скептически посмотрел, постаравшись взглядом выразить лёгкое сомнение в его словах.

– Не поверите, мы просто проезжали мимо, Владимир! – лёгкая улыбка Виталия Эдуардовича ясно давала понять, что он знает, что я ни капли ему не верю, но и опровергнуть это в данный момент не могу.

– Я вас слушаю, – вздохнул я.

То, что сейчас начнутся проблемы, я почувствовал на интуитивном уровне, следуя непреложной истине, высказанной ещё Эдом Мерфи: «Если какая-нибудь неприятность может произойти, она случается».

– Я повторяю свой вопрос. Вам нравится играть в «Даяну I»?

– Да, нравится. Очень реалистично, – нужно быть очень осторожным в своих ответах.

Я уже понял, что сотворил, что-то экстраординарное, иначе бы их здесь не было. И связано это с моей последней игровой сессией. Других причин быть не могло.

– Вижу, вы догадываетесь, о чём пойдёт дальнейший разговор, да? – безопасник правильно интерпретировал моё лёгкое замешательство и позволил себе лёгкую покровительственную улыбку.

– Догадываюсь. Я как раз собирался писать отчёт Леониду Марковичу по последней сессии, так что искренне не понимаю...

– К сожалению, Леонид Маркович больше не работает в «Нью-Вирт». Буквально сегодня он внезапно написал заявление по собственному желанию.

– Не работает? – на меня эта новость произвела впечатление.

– Увы, – сокрушённо произнёс Виталий Эдуардович. – Так что у вас теперь новый начальник. Вы с ним позже познакомитесь.

– Понятно, – я помрачнел.

Ну дела! Готов голову дать на отсечение, что уволили его из-за меня. Мысленно попросив прощения у чудаковатого Марковича, я продолжил слушать безопасника.

– У СБ возникли вопросы по вашему игровому процессу, в частности, по двум последним сессиям. Я бы хотел послушать о том, что с вами произошло, прежде чем вы подадите отчёт непосредственному руководителю. И, пожалуйста, постарайтесь не упустить ни одной детали в своём рассказе.

Мой рассказ растянулся на добрых полтора часа, во время которых Виталий Эдуардович практически не перебивал меня, лишь изредка корректируя, когда нить повествования уходила в сторону.

В основном как я понял, его интересовали способы решения возникавших передо мной задач и то, каким образом я находил из них выход. По крайней мере, такое впечатление у меня создалось во время нашей беседы. Незначительный акцент был сделан на моём взаимоотноше-

нии с игровыми божествами, но повторяюсь – вскользь, что выглядело очень странно, поскольку весь этот лютый «трэш» был вызван именно их вмешательством.

Наконец, он дал мне знак помолчать и погрузился в размышления. Все минут десять я беспокойно ёрзал на диване, и даже успел сделать себе чаю, снова вернувшись к дивану.

– В принципе, картина мне ясна, – подал голос безопасник. – Ситуация крайне дерьмовая как для тебя, так и для корпорации.

– А для меня почему? Уволите? – мрачно – обеспокоенно протянул я, заметив, что вежливое подчёркнутое «Вы» плавно сменилось на фамильярное «Ты».

– Уволите? Считаешь, это худшее, что может произойти? – он расхохотался. – Позволь я тебе немного обрисую ситуацию, чтобы ты немного поменял представление о том, что происходит. Начнём с того, что Гарконская пустошь – одна из ключевых локаций планирующегося глобального обновления. Глобального! Появление новых рас, новой фракции, новых сюжетных линий. Известно ли тебе, сколько денег вкладывают в подобные проекты?

– Я представляю.

– Нет, – голос Виталия Эдуардовича лязгнул металлом. – Не представляешь! И не сможешь. Да тебе и не нужно это представлять! – он махнул рукой. – У тебя другие задачи сейчас стоят. Тебе нужно захватить Алтарь? Вот и захватывай.

– Ну я-то всё равно его захвачу рано или поздно.

– Похоже, ты всё-таки не понимаешь ситуации, – безопасник подался вперёд. – Обновление у нас анонсировано через месяц. И продлить срок уже не получится.

– Месяц? – я опешил. – Сделать это всего за месяц? Но это же невозможно! Вы уровень мой видели?

– А почему ты не говорил так, когда боссов локации клал, как комбайн?

Ну понятно. Если смог решить задачу один раз, значит, сможешь и второй. Твою же мать!

– А если я не успею за месяц?

– Заметь, ты сам задал этот вопрос, – взгляд Виталия Эдуардовича был так же холоден и насмешлив. – Скажем так: практически любого пользователя при очень большом желании можно обвинить в диверсии и умышленном шпионаже промышленных масштабов. Ты представляешь, сколько людей работало над Старой Цитаделью, которую ты просто походя взорвал?

– Но вы же прекрасно знаете, что...

Промышленный шпионаж? В пользу кого, очень хотелось бы знать? Аналогов «Даяны I» в мире пока не было. Даже близко никто не приблизился к той реалистичности, которую демонстрировала игра. Но в то же время я понимал, что подвести доказательную базу можно под любого, как он выразился: «при очень большом желании».

– Я знаю, – мягко перебил безопасник, – я много всего знаю. Я также знаю, что в бумагах, которые ты подписывал своей рукой, значит, что ты ознакомлен со всеми правилами, внутренним уставом, и какие штрафные санкции тебя ожидают, если ты сделаешь шаг в сторону, – он сделал паузу. – Ты понимаешь, о чём я говорю?

Я подавленно молчал. Вляпался по самые гланды. Спорить было бесполезно, поскольку я понимал, что этот волчара сможет сделать то, что он мне обрисовал. И никто мне не поможет. Такие и «закрывать» могут. А может и что похуже.

– Вижу ты проникся. Но не спеши впадать в отчаяние, так как есть и хорошая сторона медали. Если ты всё сделаешь правильно, то можешь быть твёрдо уверен, что тебя ждут хорошие преференции. Можешь твёрдо рассчитывать на хорошее вознаграждение. И да, мы полностью аннулируем твой кредит за «капсулу», передав в твоё полное распоряжение. О таких мелочах, как «Премиум-доступ» я даже не хочу говорить. Ты сможешь как спокойно уволиться, с хорошим выходным пособием, так и остаться дальше работать. Сам выберешь, что тебе больше по душе. Щедро? Мне кажется – более чем.

Я продолжал молчать, отчётливо понимая, что меня в данный момент обложили как волка, с помощью флажков и гонят туда куда нужно им. А если волк попробует их перепрыгнуть – его просто застрелят к чёртовой бабушке.

– Ну что, договорились? – он протянул руку, которую я на автомате пожал, продолжая лихорадочно просчитывать варианты выходов из очередной задницы, в которую меня только что ненавязчиво затолкали, приговаривая: «Тебе там понравится!».

– А почему вы не можете мне помочь игровыми методами? – мне было непонятна позиция руководства. – Почему, например, мне не могут повысить уровень, или предоставить необходимую информацию по местонахождению всех Алтарей. Ведь это же и в ваших интересах?

Они же, если грубо рассудить – «админы». Что им стоит?

– Вижу, ты вообще не понимаешь, куда ты влез, – он поджал губы и с жалостью посмотрел на меня. – Ты знаешь, сколько на данный момент в игре создано игровых кланов, альянсов? Может ты знаешь цели развития каждого из них? Какие люди за ними стоят? Можешь не отвечать, вопросы риторические! А известно ли тебе, что у каждого уважающего себя клана есть своя СБ, служба разведки, бухгалтерия, наконец? Нет? Тогда следующий вопрос: как ты думаешь, что будет, если служба разведки хоть одного клана, неважно какого, узнает о помощи тебе игровыми методами? А я скажу! Нас завалят судебными исками от обманутых игроков! А это миллиарды выплаченных компенсаций, подорванное доверие и ещё много всего неприятного!

Я потёр противно занывшие виски кончиками пальцев. Нет, это не красные флажки. Это подвешенная над тобой толстенная бетонная плита, которая ровно через месяц рухнет на голову и станет твоим надгробием.

– Я понял, – голос дрогнул, и я непроизвольно сглотнул, чтобы убрать мерзкое ощущение кома в горле.

– Вот и отлично. Проводишь меня? А то время позднее, засиделись мы. Тебе отдыхать, наверное, пора.

Повернувшись в дверях, он добавил:

– Я очень надеюсь, что ты меня правильно понял, и принял мои слова к сведению.

– Я всё понял.

– Хорошо. Тогда хорошо всё взвесь на досуге. И да: стоит ли уточнять, что этой беседы не было?

– Беседы не было, – как болванчик повторил я, мечтая уже поскорее его отправить восвояси.

– Послезавтра приедешь, покажешься своему новому начальнику. Он расскажет, что делать дальше. Всего доброго! – он, поморщившись, добавил, – и мой тебе совет: смени замок. А лучше дверь! Её спичками открыть можно.

Прислонившись к стене, я слышал, как щёлкнул сработавший магнитный замок, а затем, тихо фыркнув двигателем, от дома отъехала машина, марку и номер которой я не успел разглядеть сквозь щель в шторе.

* * *

Появившись в личной комнате, я увидел входящее сообщение, открыв которое, поморщился, как от внезапно занывшего зуба. Ну вот начинается «веселуха». Что же вам всем от меня надо то, а?

«Потрошитель:

Привет, ты меня не знаешь, но у меня есть для тебя интересная информация.

Предлагаю встретиться и обсудить.

Это в твоих же интересах».

*«Капитан Омерика:
Дружище, давай встретимся.
Когда у тебя будет свободное время?».*

Блин, ну какой настырный этот орк. Найдя соответствующую иконку, просто добавил этого деятеля в чёрный список. Говорить мне с ним не о чем. Такие друзья в овраге лошадь доедают.

Вот теперь ещё и Потрошитель какой-то, которому что-то из-под меня нужно. Конечно, я догадываюсь, что именно и откуда дует ветер. Вернее, от кого. «Капитан Омерика», чтоб ему было пусто. Только во что это выльется, пока непонятно.

*«Мегавайт:
А это нельзя обсудить в переписке?».*

«Отправить».

В Гарконской пустоши, я имел счастье наблюдать только нормальные имена персонажей, придуманные сценаристами. Сейчас же мои глаза прям резало от пафосных, порой диких «ников», которые в своём креативе доходили до такого абсурда, что очень хотелось посмотреть в реальной жизни на того, кто обозвался «Хопанопой4», или «Макакашкой». А судя по цифре, таких «Хопанов» ещё трое по «Даяне I» бегают, что наводит на вполне определённые мысли о личности подобных игроков. Конечно, есть исключения, но они крайне редки.

Выйдя из личной комнаты, я окинул взглядом коридор, вспоминая, какая комната принадлежала моим спутникам. Третья или четвёртая дверь вроде, если мне не изменяет память.

Постучав в обе и не дождавшись никакой реакции, я решил пойти вниз, рассудив, что они наверняка спустились, чтобы поужинать.

– Простите, а вы не подскажете, куда подевались мои спутницы, – я обратился к ранее виденному метрдотелю, с которым травница договаривалась о заселении. – Их нет в своих комнатах.

Ему понадобилось две секунды, чтобы понять о ком идёт речь, после чего он расплылся в угодливой улыбке:

– Доброго вечера, инмессир! Они ненадолго отошли и попросили передать, чтобы вы непременно их дождались.

– Отошли? – растерялся я.

Да куда они могли отойти-то? Ночь на дворе. Не вляпались бы где-нибудь.

– Примерно час назад. Скоро уже должны вернуться, – метрдотель сдержанно кивнул. – Прикажете подать ужин на три персоны? Может лёгкий аперитив?

– Хм, а мои спутницы не ужинали?

– Нет. Они собирались это сделать по возвращении, – он указал на столик, располагавшийся не в центре, а почти в конце зала.

Столик был обнесён лёгкой ажурной беседкой, в центре которой журчал небольшой декоративный фонтанчик. Такая своеобразная ВИП зона в средневековом ресторане. Смотрелось очень необычно и в то же время уютно.

– Так что прикажете подать? – осведомился он, когда я присел.

– Сначала аперитив, а когда придут мои спутницы – хороший полноценный ужин на троих.

– Как будет угодно, инмессир, – он поклонился, но в глазах промелькнула лёгкая тень сожаления, что я не начал трясти кошельком, заказывая себе поесть.

Вскоре на стол был подан салат из неизвестных ингредиентов, но настолько одуряюще пахнувший, что я даже не стал уточнять его состав. Если он хоть наполовину окажется таким же вкусным – будет великолепно. К салату был подан маленький графинчик и что-то среднее, между стопкой и сакадзуки, которые подают к саке в современных ресторанах японской кухни.

Наблюдая с интересом, как красивая девушка ловко расставляет всё передо мной, я снова задумался, куда могли пойти Поляна и Лиэль. Договаривались же, что вечером мы с ними встречаемся. Как-то несерьёзно получается. Ладно, придут – расскажут. С этими мыслями я взял в руки графинчик и осторожно налил странный салатового цвета напиток в принесённую стопку.

Пригубив, сделал вывод, что это вкусно. Чувствовался процент алкоголя, но настолько незначительный, что его тонко перекрывало несколько ярких вкусов, похожих на смесь апельсина и чего-то неизвестного с запахом роз. Язык защипало, а по пищеводу в одно мгновение прокатилась огненная волна, чтобы сразу смениться освежающей прохладой. Нужно обязательно узнать название этого напитка.

Я настолько тонко прочувствовал яркий букет напитка, что удивился сам себе. Почему же я в реале никогда не мог отличить вкус одного вина от другого? Если бы я оказался в дорогом ресторане, то максимум на что хватило моих познаний – с умным видом произнести: «Сомелье, карту вин, будьте добры!». И всё!

В голове слегка зашумело. От поглощения салата меня отвлекла расплывающаяся надпись:

«Внимание!

Вы употребили «Сонное зелье».

Время действия: 29:59 мин.».

Что? Какое сонное... Ах ты ж! Метрдотель, собака ты сутулая!

Попытавшись подняться, я не рассчитал и нечаянно сгрёб содержимое стола на пол вместе со скатертью, на которую сам и завалился, поскольку ноги меня больше не держали.

Из последних сил, пытаясь удержать остатки сознания, я услышал голос распорядителя, уже не казавшийся мне угодливо-приветливым:

– Он там!

Лёжа на полу, я чувствовал, что моё сознание уплывало, но всё же я смог запомнить блестящие коричневые сапоги перед моим лицом, которые постояли, постукивая носком, а затем один из них с хрустом врезался мне в нос, отправив меня в темноту.

Глава 3

Ведущий:

– Скажите, а существует такая, пусть даже теоретическая возможность, застрять в игре?

Гость (смеётся):

– Вот что значит влияние фантастики на общество! Нет, что вы. Это исключено по одной простой причине. Описанные случаи происходят, когда каким-то необъяснимым способом сознание человека, будто материя, помещается в игру. Вы понимаете? Сознание нельзя вот так просто взять и куда-то поместить. Это же не жёсткий диск. Если это кому-то удастся, то, поверьте, этого человека будет знать весь мир. Более того – его назовут Богом.

– А как же тогда работают «капсулы» виртуальной реальности?

– Чтобы не вдаваться в подробности: те визуальные образы, которые вы имеете возможность наблюдать в игре, генерируются в мозгу, с помощью искусственной стимуляции определённых его зон. Именно благодаря этому и достигается эффект присутствия...

(из интервью с руководителем «Нью-Вирт»).

Я пришёл в себя на охапке прелой соломы в тёмной камере, с единственным круглым окошком под потолком, забранным ржавыми прутьями, толщиной не менее двух пальцев.

Здесь было сыро, неуютно и прохладно. Прошмыгнувшая сквозь прутья решётки в коридор крыса, только добавила радостного настроения.

Камера два на полтора отлично демонстрировала степень уважения тех, кто меня сюда упёк. За что сюда попал, я не имел ни малейшего понятия, но очень желал разобраться. Прямо жаждал. Врага нужно знать в лицо, в первую очередь затем, чтобы сторицей воздать ему за столь радушное гостеприимство.

Подойдя к решётке, отделяющую меня от неширокого коридора, я попытался рассмотреть обстановку. Классический тюремный коридор с истёртыми плитами пола. Видно, что он пользуется бешеной популярностью, поскольку некоторые камни прямо «бликовали» глянец, отполированные подошвами сапог. Камеры в ряд, по обеим сторонам, чадающие факелы и никого.

– Здесь есть кто? – мой голос отразился эхом, а я сделал вывод, что коридор или длинный, или с довольно высокими потолками.

– Тихо ты! Не ори! – вот чей голос я не ожидал здесь услышать, так это голос Лиэль. – Услышат – всем будет плохо.

– Мы где? Поляна с тобой?

– Со мной, только она до сих пор не пришла в себя. Наказующие её чем-то накачали.

– Наказующие?

– Братство Наказующей Длани Миардель. Знакомое имя?

– Вот тварь, – я скрипнул зубами. – Всё-таки зря я послушал Корта. Нужно было её сразу тогда... – я с силой ударил кулаком по холодной и слегка влажной стене. – Лиэль, отсюда нужно выбираться как-то.

– Правда? – ехидства, ей было не занимать. – А я думала погостить ещё здесь. Только вот выбираться нужно поскорей. Нам сказали, что утром нас сожгут.

– В смысле сожгут? – я опешил. – Это как?

– Ну, как обычно – сжигают? Сначала перебивают в суставах руки, затем ноги. После этого крепко привязывают к Гневному столбу на Белой Площади, обкладывают дровами специ-

ального сорта и жгут, как врагов Пресветлой Миардель, посмевших осквернить Алтарь Богини. По крайней мере нам так пообещали.

– Какой ещё Алтарь? Это же бред! Она же поклялась! – в отчаянии я чуть не заорал, но вовремя прикрыл рот, продолжив громким шёпотом. – Силой поклялась!

– Ты знаешь, я за тобой наблюдала всё это время. Вот ты вроде не трус, всегда готов помочь другим, но такой лопух иногда. Тебя же надуть – как у ребёнка леденец отнять! Она свою клятву сдержала, будь уверен. Ей не нужно вредить нам. Достаточно вскользь сказать своему Первозрецу, что её обидели, и тебя будут готовы разорвать все её почитатели. Сами! Даже без её просьбы, понимаешь?

– Твою же мать! Стоп! Мы же... – и я тут же всё понял.

Это не она тварь, это я наивный чукотский мальчик, который вздумал пошутить и требовать клятву с Богини, значительно переоценив свои умственные способности.

– Так, ладно. Пора выбираться отсюда. Я забыл метрдотелю чаевые оставить, представ ляешь?

– Ну да, это проблема, конечно.

«Прокол Мглы».

«Внимание! В сублокации «Братство Наказующей Длани Миардель» вы не можете использовать умения, завязанные на ману».

– Дерьмище! – я уже не сдержался.

– Ну как? Выбрался? – ехидно осведомилась блондинка. – Поляна тоже пыталась колдовать, но как понимаешь, у неё тоже ничего не вышло.

– Слушай, а я смотрю тебя забавляет ситуация, да? – я начал закипать.

– Ну а что я сейчас могу сделать? Сидеть ныть? – огрызнулась Лиэль. – У меня почти всё оружие отобрали.

– Почти? – я уцепился за оговорку. – Что оставили?

– «Засапожник» не нашли. Даже не искали.

– Сколько здесь тюремщиков?

– Я видела только двоих.

Подробно расспросив о здешних порядках, я примерно составил общую картину смены постов. Всё было очень просто. Здесь не было смены постов, поскольку по тюремному подвалу шарахалось всего два охранника, которые были тут единственным препятствием, на пути к выходу из этого тухлого подвала.

– Значит, я поднимаю сейчас шум, а дальше смотрим по обстановке.

– Ты уверен? – скепсис в голосе Лиэль был практически осязаем. – Меня терзают смутные сомнения на этот счёт.

– Успокойся, я сейчас устрою им карнавал, – я хмыкнул и призвал «кисы», привычно уместившиеся в ладонях. – Вас, мои родные, никто отобрать не в состоянии, – я полюбовался серебристыми искорками, пробегающими по волнистым лезвиям кинжалов.

Будет хорошо, если на мой шум явится только один охранник. Интересно, какие у них здесь уровни? Если высокие – то это будет немного сложнее. Что толку думать? Раньше сядешь – раньше выйдешь!

– Э! Гамадрилы! Почему «баландёра» ещё не было? – с места в карьер начал я своё концертное выступление. – Обезьяны, вы меня, вообще, слышите?

Если б дело происходило в «реале», то титул «Сиплый подвала Наказующих» был бы по праву мой. Как же я орал, аж в горле запершило.

Угомонился я только тогда, когда вдали послышался металлический лязг.

– А ну, рты закрыли, твари! – донёлся до меня раскатистый бас, и было слышно, что его обладатель направляется в нашу сторону.

– Да ладно! – я ахнул, узрев, кого я вызвал.

Я начинаю понимать различных демонологов, которые срываются с «нарезки», как только перед ними в пентаграмме появляется не то, что они наколдовали.

Последний раз такое страшилище я видел года два назад на спортивном канале, во время трансляции поединка японских борцов сумо. Пришедшая же туша о существовании спортивных каналов явно не знала, как и о милосердии, сострадании, а уж о Женевской конвенции двадцать девятого года и правилах обращения с военнопленными и подавно.

Сверля меня маленькими свинячьими глазками, оно ласково спросило, почёсывая необъятное пузо:

– Ты чего орёшь, скотина ты ушастая?

Я в первый момент растерялся, но потом нашёл в себе силы ответить «*Тюремщику Марку. 50 уровня*»:

– Вы зачем нас здесь держите, уважаемый? Наверняка произошла какая-то чудовищная ошибка!

В этот момент я понял, что план – полнейшая "лажа", поэтому нужно попытаться изящно выйти из положения, в который меня загнало незнание ситуации. Блондинка тоже хороша. Могла ведь сказать, что здесь за пузырь шатается вместо охранника.

Жирдяй на миг задумался, окинул меня оценивающим взглядом, а затем его лицо озарилось пониманием:

– Пресвятая Миардель! Я всегда считал, что братья братства не ошибаются, но теперь вижу – вас сюда посадили совершенно незаслуженно. Нужно доложить начальнику смены! – с этими словами тюремщик развернулся, собираясь уходить.

Я не поверил своим ушам.

– Что? Подождите. Так, может, вы соизволите меня отсюда выпустить? А то я вынужден буду пожаловаться этому, – блин как же его называют. – А! Бургомистру! Я пожалуйюсь бургомистру Балога!

– Да, конечно, инмессир. Сейчас, сейчас, только никуда жаловаться не нужно, я вас очень прошу, – с этими словами он торопливо снял с пояса большую связку и ловко открыл передо мной двери и поклонился. – Прошу на выход!

Я осторожно сделал шаг по направлению к выходу. Жирдяй продолжил спокойно стоять, склонив голову. Ещё шаг. Не веря, я стоял посреди тюремного коридора и смотрел, как Марк аккуратно закрывает дверь камеры, в которой я только что находился, и вешает связку обратно на пояс.

Невероятно! Ну здесь два варианта. Или эта «непись» сейчас словила конкретный «глюк», или он тупой, как старый валенок.

– Может, вы и их выпустите? – я решил пользоваться ситуацией по полной. – А то им тоже...

Страшной силы оплеуха заставила меня впечататься всем телом в ржавую решётку противоположной стены, больно ударившись головой о прут.

– Ты что творишь? – прохрипел я скорей от неожиданности, стоя на четырёх конечностях и пытаясь подняться.

– Я? – удивлённо пророкотал тюремщик. – Дык, это ж не я, ваша светлость. Это те гамадрилы и обезьяны, которых вы звали, – острый носок его сапога врезался мне под рёбра, приподняв от каменных плит и протянув пару метров по коридору в сторону камеры Лиэль. – Я вас наоборот выпустил из камеры, поскольку никак неуместно инмессире сидеть в этой дыре. Сейчас определю вас в более достойное вашему положению место.

Марк, не торопясь, снял с пояса деревянную дубинку, частично обтянутую полосами металла, перехватил поудобней, и вразвалочку двинулся ко мне.

Не вставая с пола, я «ломанулся», как был на четвереньках, дальше по коридору прочь, но в копчик прилетела метко пущенная дубинка, заставившая меня со стоном растянуться на полу, часто дыша.

– Умаялся, сердешный? Ну полежи, полежи, – участливо спросил Марк. – А вот гамадрилы не устали. Держи вот, – ещё удар в район рёбер, – тут и обезьянки тебе весточку передали. Сказали, мол, Марк, только не забудь передать весточку знакомому бургомистра.

Я летал по коридору как воланчик для бадминтона. Последний раз меня так били... а никогда. Никто никогда меня так в жизни не бил, как эта обезьяна. Похохатывая, с прибауточками, спокойно, размеренно из меня выбивали дурь и пыль, как со старого коврика.

И не сбежать. Это пузо стояло посреди коридора, полностью загородив своей необъятной тушей весь проход.

Спустя, пятнадцать минут, сграбастанный за шиворот, я с напутствующим ударом по почкам, во славу Пресветлой, чтоб её гоблины драли, влетел в камеру. Вот только она была в три раза меньше и холодней.

Попытавшись присесть на пол, я уткнулся коленями в противоположную стену. Сука, здесь же только стоять можно.

– Ну как? Вам удобно, ваша милость? – осклабился Марк. – А ещё раз раскроешь рот, скотинушка, я тебя подвешу прямо здесь в «стакане». И не за руку или ногу, понял, отродье чернорылое, а за самое, что ни на есть, причинное место?

– Понял, – просипел я, понимая, что, если сейчас открыть рот, гарантированно огребу щедрой добавки.

– Ну вот и хорошо. Отдыхайте, ваша светлость. Ежели понадобится ещё чего, только кликните. Я сразу за дверью буду ждать. Приду и с радостью помогу, – похохатывая, он направился к выходу из тюремного коридора.

Засов закрылся.

– Что ж я маленьким не сдох! – простонал я.

Когда в подвале снова стало тихо, Лиэль негромко произнесла:

– Хорошо, что ты не догадался ему засветить свои кинжалы. Ты как?

– Да отлично просто. Никогда так хорошо себя не чувствовал, – я принялся ощупывать рёбра.

– Хороший был карнавал. Весёлый. Всё как ты и обещал.

– Ну да! Пока не пришёл жирный клоун в костюме говна и не обосрал весь праздник. Урод, – дотронувшись до скулы, я тихо зашипел от боли.

Самое странное было то, что мне не пришло ни одной «системки» о нанесении урона. Ни одной.

– Лиэль, сколько у нас есть времени до утра?

– Часов пять я думаю есть. А что?

– Да я кое-что придумал. Если всё получится, то у нас есть шанс выбраться отсюда.

– Знаешь, если это такая же идея как с твоим карнавалом, то лучше не надо, – и она тихонько рассмеялась.

Под звуки нарастающего истерического «ржача», я вжал кнопку «Выход».

«Внимание! Если вы покинете данную локацию больше чем на 60 минут, то по истечении этого времени вы автоматически исключаетесь из сюжетного квеста и переноситесь на последнюю точку возрождения».

С нетерпением дождавшись, когда неторопливая крышка «саркофага» отъедет, я вскочил с ложементa. Сейчас 1:21. Значит, у меня есть час, чтобы успеть всё сделать.

– Ну. Давай же! Возьми трубку! – я пытался дозвониться до абонента, нетерпеливо расхаживая по комнате. – Ну же!

– Ты время видел? – ответил на том конце провода сонный голос Димона. – Белый, ты совсем, что ли?

– Дим, нет времени объяснять, просто слушай! Я в жопе. Мне нужна твоя помощь!

– О как. Я понял. погоди, я на кухню выйду, – в трубке послышался шорох, а затем он кому-то сказал, – Всё хорошо, спи. Это друг... Да. Сейчас приду.

– Ты что там, не один?

– Вов, ты мне за этим позвонил? Давай по-быстрому накидывай, что у тебя стряслось!

– В общем, дело такое, – и я в течение пяти минут постарался передать ему суть.

Где-то около получаса он объяснял мне, что именно нужно сделать и только после того, как убедился, что я всё правильно понял, успокоился.

– Ну ты даёшь, Белый, – после паузы сказал Димон. – Не успел появиться в Балогe, а уже в застенках. Это что же ты натворил такого?

– Да так, потом расскажу. Там по мелочи. Случайно вышло.

– Случайно? – воскликнул голос из телефона. – Чтобы тебя показательно сожгли, тебе как минимум нужно разрушить статую на главной площади, а после – нагадить в чашу для подношений, предварительно плюнув в бороду каждому из членов Братства. Ты что же это творишь?

Я молчал.

– Так, короче. У тебя деньги в игре есть?

– Конечно. Где-то золотых двадцать-тридцать. А что?

– Сколько? Двадцать-тридцать? Ох, ты и «нубяра»! Ну вот потом купишь мне на них пиво, если хватит. Так, слушай сюда. Сейчас, перед тем, как возвращаться к своему жирному фанату, покупаешь на «ауке» то, что я тебе сказал и спокойно ждёшь утра. Утром – действуем по плану. И ради бога, без твоих импровизаций, хорошо? Я тебя очень прошу: не исполни что-то опять в своём стиле, слышишь?

– Слышу, – после его слов, мне в голову пришла мысль. – Всё нормально будет!

– Ты со мной вовек не рассчитаешься. Всё, Белый, давай. «Голду» я тебе сейчас сброшу, потом отдашь! К утру будем в Балогe. Посмотрю, как тебя жгут, хе-хе! Еретик хренов!

С этим разобрались вроде. Димон точно нам поможет. Теперь по плану у меня список покупок, которые мне помогут избежать участи куры-гриль.

Я открыл ноутбук и, вбив логин с паролем, оказался на главной странице Форума. Так. Аукцион. Поиск. Вбиваю фразу в поисковик. Есть. Купить.

Я успел разыскать и приобрести всё необходимое, отправив это к себе в игровой инвентарь. Список Димона я немного дополнил, но это только на пользу. Думаю, он против не будет.

Когда оставалось пять минут до окончания срока, я с тусклой вспышкой появился в своей камере Братства.

Прислушавшись, я с минуту молчал, проверяя, нет ли кого в коридоре, а затем тихонько позвал:

– Лиэль!

– Чего тебе?

– Больше никого не было, пока я отсутствовал?

– Нет. Я пробовала привести в чувство Поляну, но у меня ничего не вышло. Ей, моему, хуже стало. Она почти не дышит, – её голос дрогнул.

Я заглянул в инвентарь и с облегчением увидел – всё то, что я туда загрузил с аукциона, благополучно лежало в целости и сохранности и ждало своего часа. Ну теперь вы у меня попляшете, монахи Пресветлой Дряни!

– Всё будет хорошо. Просто верь мне. Когда нас поведут на площадь, не паникуй. Ты поймёшь, когда действовать.

– Ты серьёзно сейчас?

Ну наконец-то в её голосе проскочила надежда. Значит, я хоть немного – но внушаю ей доверие.

Я улыбнулся:

– Серьёзней некуда. А сейчас постарайся немного поспать. Завтра будет трудный день.

Глава 4

*Мне не до сна, палач придёт на рассвете,
И звук шагов за дверью бьёт, словно нож,
Но в клетку входит не гонец верной смерти,
А в рясе чёрной Святая Ложь.*

*Святой отец принёс во тьму слово божье
И вечной жизни мне сулил чудеса,
Ты смертник и вернуться к Богу ты должен,
Шептал священник и лгал в глаза.*

(«Ночь короче дня», группа «Ария»).

Мне удалось немного придремать несмотря на жутко неудобную позу, но ровно до того момента, пока в тишину тюремного коридора не вплёлся чужеродный лязг. Похоже, это за нами.

Сквозь решётки в потолке центрально прохода свет исчезающей луны буквально прорвался, ввиду крошечного размера вышеозначенных. Солнце, похоже, ещё даже не начало своё восхождение, поэтому полумрак подвального помещения наши конвоиры решили разбавить парочкой потрескивающих и жутко чадящих факелов, которые они захватили с собой.

Грузно сопя, перед моей камерой остановился старый знакомый Марк.

– Выходишь, поворачиваешься к стене. И чтобы без фокусов мне! – пригрозил он, открывая скрипучий замок решётки. – Уразумел?

Перед тем как уткнуться носом в холодную стену, я успел бросить быстрый взгляд на происходящее. И оно мне сильно не понравилось, поскольку могло создать определённые сложности во время реализации моего плана.

Комитет по сопровождению насчитывал аж шесть человек. Если быть точным, то пять человек и один знакомый жирный гамадрил, которому я обязан «пропиской» в тюремной камере и ноющими коленями.

Всего было четыре охранника и два сопровождающих, по одеяниям похожих на монахов из «реала» с тем лишь отличием, что они не носили крестов и не были подпоясаны верёвками. Поверх ряс виднелись, набранные из зачернённых металлических плашек, пояса, к которым крепилось оружие. На руках – кожаные перчатки с обрезанными пальцами, наподобие тех, какие носят представители неформальных течений в «реале». Физическая подготовка этих «боевых иноков» была видна невооружённым глазом.

*«Хатог. Брат Наказующей Длани.
Уровень: 55».*

*«Барт. Брат Наказующей Длани.
Уровень: 54».*

Суровые лица, цепкие оценивающие взгляды, экономные движения – это бросалось в глаза даже такому профану, как я. Псы Миардель. Верные головорезы, матёрые «стафы», готовые разорвать любого, на кого она ткнёт пальчиком, или просто косо посмотрит. Вот уж с кем бы я не хотел зацепиться со своим текущим уровнем.

Лязгнул замок соседней камеры. Сухой безэмоциональный голос приказал:

– Вывести.

– Лицом к стене! Руки назад. Руки назад, я сказал, – послышался глухой звук удара, а после болезненный женский стон. – Выходим!

Лиэль, только не сорвись, я тебя умоляю. Не поломай нам весь продуманный план.

– А с этой что?

– Эту связать и тоже вынести!

Заведённые назад руки обхватило грубой толстой верёвкой, которая в одно мгновение затянулась, больно сжав кисти. Меня толкнули в спину:

– Пошёл!

А эти месье знают толк в извращениях, как я погляжу. Если б не их уровни, я бы решил, что нашу компанию конкретно опасаются, иначе с чего такие меры предосторожности?

Видимо, конвоирование заключённых у них отработано за долгие года практики, так как никто не создавал ненужного мельтешения, грамотно рассредоточившись по неширокому коридору. Каждого вёл один охранник, с помощью нехитрого приспособления в виде металлической трубы с затягивающейся петлёй на конце, в которую и оказались продеты наши руки.

И даже если пленник вдруг вздумает бунтовать или напасть на конвоира – чётко рассчитанная длина трубы просто не подпустит его на расстояние удара.

Ну я не настолько сумасшедший, чтобы попытаться напасть на тюремщика, выше меня на десяток уровней, да ещё и со связанными руками. Я вон уже попробовал выбраться из камеры – хватило за глаза, того, что в итоге вышло.

Второй охранник шёл сбоку ведóмого, контролируя малейшее движение, готовый незамедлительно прийти на помощь напарнику. Монахи были замыкающими.

Меня вёл Марк, а его напарник был вынужден тащить на плече Поляну, которой помимо рук, связали ещё ноги в двух местах.

– На месте стоим! – скомандовал возле двери из казематов тот же голос.

Мы вышли на лестничный пролёт и двинулись вверх. Как оказалось, подвал был неглухим, всего один ярус. Поднявшись по неудобным ступеням, на которую даже не помещалась ступня целиком, мы оказались во внутреннем дворе окружённым по периметру высоким каменным забором, высотой не меньше четырёх метров, сложенного из того же камня, что и огромная резиденция Наказующих, находившаяся тут же.

Мутное предрассветное марево скрывало чёткие очертания двора, в котором было не менее сорока человек в таких же рясах, как и наши два конвоира. Их уровни колебались от десятого, до пятидесятого. Наивысший уровень, шестьдесят восьмой, был у монаха, который что-то вещал серорясникам, внимающим ему с таким благовением, что, казалось, прикажи он им зарезаться, они незамедлительно снимут с пояса мечи и бросятся на них.

По мере приближения нашего конвоя внимание переключалось на нашу процессию. Во дворе воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая только пыхтением стражника, тащившего травницу и редкими, еле слышимыми, перешёптываниями между монахами.

– Вот они, братья! – торжествуя указал на нас пальцем настоятель этого рассадника фанатиков. – Вот те, кто осмелился осквернить Алтарь Богини, тем самым нанеся тяжкое оскорбление всем нам. Вот те, кто смел богохульствовать на Величайшую Богиню в Мире, Богиню Любви и Милосердия, Дарующую Радость и Счастье Влюблённым! Посмотрите на этих нечестивых! Их ждёт смерть!

Какой же у него противный голос. Меня передёрнуло. Будто кто-то скребёт ножом по фарфоровой тарелке. На мгновение стало жалко тех, кому он читал свои проповеди, поскольку терпеть это сил не было никаких.

Перешёптывания среди членов братства постепенно переросло в нестройный гул, а затем и в крики, среди которых я с умилением услышал:

– На очистительное пламя!
– Смерть!
– Сжечь их!
Моя жалость тут же улетучилась.

*«Тулион. Глава Братства Наказующей Длани.
Уровень: 68».*

Внимательно сверля меня взглядом, он подошёл ко мне. От благовоний, шлейф которых буквально окутал настоятеля, защипало в носу и захотелось чихнуть.

– Ты сегодня умрёшь, хаосит! – я почувствовал, как волосы на макушке стянуло крепкой рукой, а затем Тулион рванул, запрокидывая мою голову так, чтобы мне было видно его глаза. – Ты будешь визжать и умолять, чтобы тебя убили, прежде чем очистительное пламя доберётся до твоего тела.

Короткий боковой удар без замаха заставил мою голову мотнуться вправо, а металлические вставки на его перчатках больно оцарапали щёку.

«Внимание! На вас наложено Малое проклятье настоятеля Братства Наказующей Длани.

Ранг: редкий.

Воля (-5).

Сила (-5).

Сила (-5).

Срок действия: 59:58 мин.».

– А ты только связанных умеешь бить? – процедил я, с ненавистью взглянув на него. – Смотри, как бы потом не пришлось пожалеть о своих действиях, жертва парфюмерии!

Продолжая меня держать, он наклонился к моему уху и прошипел:

– Мы вас, ублюдков, резали ещё с незапамятных времён. Мы вас травили, вешали, жгли, но вы, как паршивая сорная трава, умудрялись прорасти даже из кучи окаменелого дерьма в пустыне! Таким, как вы, места под Солнцем быть не должно! И я не успокоюсь, пока сам своими глазами не увижу, как ты превратишься в кучу пепла.

– А тебя не смущает, что я пришлый? – я криво ухмыльнулся. – И когда я пройду перерождение, то за твою жизнь не дадут и ломанного медного гроша, потому что я приду за тобой, тварь! Это я тебе обещаю!

Но вопреки тому, чтобы задуматься, он вдруг весело расхохотался.

– А ты знаешь, что это значит? Это значит, что каждый раз, когда ты повстречаешься с Братями, ты будешь схвачен и предан огню. Будешь гореть вечно, каждый раз чувствуя, как твоя кожа покрывается волдырями ожогов, которые затем лопаются, заливая кипящей сукровицей открытые раны. Запах твоего жжёных волос ты запомнишь на всю оставшуюся жизнь, наполненную только огнём, страданиями и болью! – буквально выплюнул он.

Похоже, особые указания касались только моей персоны, так как моим спутницам внимания было уделено не более, чем мебели. Держитесь, девчонки, скоро всё закончится.

«ТвойFazer: Ну что, «косячник», готов взойти на алтарь несправедливости?».

Входящее сообщение от Димона вызвало у меня улыбку и приободрило. Значит, не проспал, как это обычно с ним бывает.

«Мегавайт:

Нас уже вывели во внутренний двор. Их почти полсотни».

«ТвойFazer: До площади примерно пятнадцать минут ходу, так что не расслабляйся там».

«Мегавайт: Нам, вроде, обещали конечности перебить перед сожжением».

«ТвойFazer: Да бред всё это. Там по сценарию стражники просто на понт берут. Никто там вас калечить не будет. Не ссы. Неписи же не совсем отмороженные».

Ну да. Это ты ещё не был в гостях у гоблинов, иначе так не говорил бы.

«Мегавайт: Ты точно это знаешь?».

«ТвойFazer: Стопудово. На это братство один хитрый квест завязан. Тебе после казни прилетает +5% постоянного резиста к Магии Огня. Только проблема в том, что нужно просадить в днище репу с Мирдой. Сам понимаешь, что это никому не нужно. Как ты туда умудрился вкружиться – я хрен его».

«Мегавайт: У меня как раз "Ненависть". Не не! Нафиг эти 5%. Вытаскивай меня с этого праздника жизни».

«ТвойFazer: ОК)))».

«ТвойFazer: Ну ты и конь)))».

Два монаха споро подбежали к огромным воротам и в зёве раскрывающихся створок показалась широкая мостовая, мощёная брусчаткой, по обеим сторонам которой молча стояли люди.

О, Боги! Они что, всем Балогом сюда пришли? Женщины, мужчины, старики...

По моей коже промаршировал взвод мурашек, когда я увидел, столько злобы и ненависти было в их лицах. Никто не кричал, не размахивал факелами или дрекольем, но от этого обстановка казалась ещё зловещей и мрачнее.

Я смотрел на Лиэль и ждал, пока она почувствует на себе мой взгляд и повернёт голову. Дождавшись, я медленно моргнул и лёгким кивком головы попытался передать ей ту тонну спокойствия, которой у меня самого не было. Боюсь, это не принесло никакого результата, ибо не увидел в серых глазах ничего, кроме зарождающейся паники и отчаяния.

Наконец, мрачное шествие в сторону Белой Площади началось. Мои опасения не подтвердились, так как никто не спешил швырять в нас гнилые овощи, камни или что-либо другое. Мы шли в полнейшей тишине, пока кто-то из процессии не нарушил тишину пробуждающегося города, затянув унылую монотонную песнь, мгновенно подхваченную всеми.

Весь этот проклятый город тянул этот заунывный мотив, с каждой секундой действовавший мне на нервы всё больше и больше.

«ТвойFazer: Послушай, как душевно поют».

«Мегавайт: Ты чё издеваешься? И так, сука, на нервах!».

«ТвойFazer: Бугага. Короче, лови инвайт в отряд».

*«ТвойFazer прислал вам приглашение в отряд.
Принять: Да/ Нет?».*

«Да».

«Вы вступили в отряд "Спаси чОрную задницу"».

*«Отряд "Спаси чОрную задницу".
Состав:*

*Лидер:
ТвойFazer. 20 уровень. Человек. Светлая фракция.*

*Рядовые:
Мегавайт. 29 уровень. Дроу. Без фракции.
ДаЯхилу. 18 уровень. Эльф. Светлая фракция.
Утрамбовщик. 25 уровень. Гном. Светлая фракция.
Чакра. 18 уровень. Человек. Светлая фракция.
Воруван. 21 уровень. Вампир. Тёмная фракция.».*

«Мегавайт: спасти чёрную задницу? я даже знаю кто называл отряд.

ДаЯхилу: Фазер, ты куда нас позвал. Ты лвл его видел?

ТвойFazer: БЕЛЫЙ, ОТКУДА У ТЕБЯ 29 ЛВЛ?

Мегавайт: Всем привет!

Чакра: Как это без фракции? Первый раз такое вижу. Дроу же тёмные.

Чакра: Нет?

Мегавайт: Меня выгнали из неё.

Воруван: Хорош флудить, соберитесь!

ТвойFazer: Ты мне всё обязательно расскажешь, Белый, иначе я тебя задавлю собственными руками!

ТвойFazer: Действовать только по моей команде, а то нас там всех положат. Белый, тебя это касается в самую первую очередь. Мы и так репой рискуем. Знаешь какие штрафы?

Мегавайт: Всё будет нормально.

ТвойFazer: Последний раз я это слышал, когда ты бухую проститутку учил сальто назад делать.

Чакра: М-м-м. Так вот про кого ты нам рассказывал? Какой интересный мальчик...

Мегавайт: Димон, что за херня? ОТКУДА ОНИ ЗНАЮТ?

Воруван: воу воу.

ТвойFazer: Да ничего я не рассказывал. Блин. Всё потом. Приготовились!

Мегавайт: Ппц.».

Статую Миардель осветили первые лучи восходящего солнца, заставив белоснежный камень сиять мелкими искорками. При взгляде на каменное лицо богини мне показалось, что её губы немного дрогнули, грозясь разойтись в ехидной улыбке. Мотнул головой и наваждение пропало. Но я точно знаю, что она сейчас всё видит. Вот просто уверен, что этого зрелища она точно не пропустит, уж слишком я её унижил в Старой Цитадели.

Ну, веселись пока, дрянь. Посмотрим, как ты будешь улыбаться через полчаса, весёлая ты наша. Тебе стоило забыть о моём существовании, но нет. Вместо этого ты решила повоевать. Хорошо! Я постараюсь тебя не разочаровать, поскольку список моих приоритетов вчера кардинально поменялся. И явно не в твою пользу.

Белая площадь была буквально битком забита людьми, тесно прижавшимися к стенам домов, расчистив площадку у подножия статуи.

Три бревенчатых столба, три огромные кучи дров вокруг каждого из них, вот и все похороны.

Нас привязали к столбам, крепко зафиксировав верёвками и как по команде монотонное пение прекратилось.

Члены Братства рассредоточились по кругу, образовав своеобразный периметр оцепления между толпой и местом моей казни.

– Граждане славного Балога! Да пребудет над городом Светлый Лик Пресветлой на все времена! – Глава братства поднял руку и, повернувшись, указал на статую. – Мне явилась во сне Богиня!

Толпа зашумела, удивлённо перешёптываясь, а Тулион продолжил:

– Да! Вы не ослышались, жители Балога! Сама Пресветлая Миардель явилась ко мне недостойному и поведала, что вот эти, нечестивые, попытались осквернить Алтарь Богини!

– Немыслимое святотатство! – выкрикнул кто-то из толпы поставленным голосом. – Богохульники! Сжечь!

Толпа немедленно подхватила, начав скандировать:

– Сжечь! Сжечь! Сжечь!

«ТвойFazer: а тебя здесь любят!

Утрамбовщик: я в жизни такого не видел. Чел, ты что им сделал, что тебя попросила сжечь сама Богиня? В тапки ей нассал?

Мегавайт: пока ничего.

Чакра: охренеть!!! У меня всё больше вопросов...

ТвойFazer: как только он закончит проповедь – начинаем. Я дам сигнал. Белый готов?

Мегавайт: всегда готов».

Я заметил в толпе Димона, а если быть точнее – персонажа, которым он играл. Судя по характерному одеянию, он не отступил от своих убеждений, только почему-то без лука сейчас. Рядом с ним стояла Чакра. Высокая девушка с чёрными волосами, собранными на макушке в тугой хвост и чем-то неуловимо напоминавшая валькирию.

– ...своей волей Пресветлая Миардель приговорила их к очищению огнём!

Я прошептал Лиэль одними губами:

– Будь готова!

– Нас сожгут! – выкрикнула она. – Нас же сейчас сожгут!

Ну всё, похоже девка поймала панику. Ещё чуть-чуть и она перерастёт в истерику!

– Меня слушай! – пришлось заорать. – Поняла?

Тулион решил сам поучаствовать в моей казни, сойдя с трибуны, он принял из рук одного из своих прихлебал зажжённый факел, который с триумфом воздел над головой и скомандовал:

– Зажечь Огни Искупления! Во славу твою, Миардель! – с этими словами он шагнул ко мне и опустил факел в дрова, что ещё синхронно сделали две фигуры.

Дрова начали разгораться всё ярче и что-то подозрительно быстро. В лицо дохнуло жаром. Рядом страшно закричала Лиэль. Толпа радостно заорала.

«ТвойFazer: ГАСИ ИХ, БЕЛЫЙ!».

Ну наконец-то!

«Прокол Мглы».

Сделав шаг, я оказался лицом к лицу с Тулионом, который смотрел на меня с неприкрытым ужасом, как на сошедшее со страниц «Демономикона» чудовище. Он только раскрывал рот, уже всё поняв, а я уже завершал серию ударов «Близнецами», которой сделал ему около пяти дырок в корпусе.

– А я тебя предупреждал, гнида! – с этими словами я воткнул «крис» в его висок.

Впереди неожиданно ухнул страшный взрыв, кто-то пронзительно заорал, а в следующий момент толпа обезумела.

Глава 5

Дафийская колония – одна из первых присоединённых территорий Аиталской Империи.

Бывшее королевство Дафия, сохранившее лишь формальный суверенитет.

Территория богата залежами полезных ископаемых.

Дафийская колония – один из ключевых узлов торгово-транспортной сети Аиталской Империи.

Статус: полуколония.

Органы формального управления: Королевская Палата

Органы фактического управления: Имперский наместник.

(из «Википедии» «Даяны I»).

«ДаЯхилу: Да ну нафиг! Вы это видели?»

ТвойFazer: Белый, ты чё творишь? Они же сейчас сгорят к чертям!

Мегавайт: Всё под контролем!..».

Несмотря на дыру в виске, Тулион помирать не собирался, а очень даже наоборот. Довольно бодро отскочив от меня, он окутался белоснежным сиянием лечебного заклинания. Я с досадой увидел, как рана на его виске стала медленно затягиваться. Похоже, богиня ревностно хранит своих псов.

– Убить! – приказал он своим головорезам, которые среагировали довольно быстро, слаженно бросившись в мою сторону с обнажённым оружием.

А вот теперь вторая часть марлезонского балета, к которой я готовился не меньше, чем к мести.

«Ускорение».

Три удара виртуального сердца и меня уже нет около, визжащего Тулиона. Оказавшись у столба, напротив отчаянно пытающейся разорвать крепкие пеньковые верёвки, Лиэль, я без предисловий влепил ей звонкую пощёчину. Извини меня, девочка.

Увидев, как ошеломление сменилось негодованием, а глаза нехорошо сузились, я перерезал, стянувшие её верёвки, в два движения. Вытащив из своего инвентаря приобретённый специально для неё на «ауке» меч, торопливо всунул ей его в руки, вместе с «Зельем восстановления».

«Получен урон огнём -340 HP».

– Выпей! Держишься возле меня. Не подпускаешь ко мне никого! Ясно?

– Поляна! – она дёрнулась в сторону наставницы, но я успел схватить её за шиворот.

– Отпусти меня!

– Стоять, я сказал! Я её вытащу! Верь мне!

«Получен урон огнём -340 HP».

Как же это больно. Мне казалось, что сгорели все волосы, а палёный запах никогда не выветрится из одежды. Разбегаюсь, чтобы перепрыгнуть одно кольцо огня, тут же влетев в другое. Кажется, успел.

Обмякнув, Поляна висела на верёвках, совершенно не реагируя на ужасную температуру. Её одежда местами уже начала тлеть. Торопливо сбив искры, я вытащил то, от чего на девяносто процентов зависел успех нашего безумного предприятия.

«Применить "Большой свиток Возрождения"?».

«Да».

Этот свиток стоил как крыло самолёта, но гарантированно снимал все негативные эффекты, восстанавливая бары маны и «хитпоинтов» до максимального значения. Единственным его недостатком было то, что он мог использоваться раз в сутки.

Поляна резко распахнула глаза, в которых полыхало пламя, и на миг мне стало жутко, от того, что я в них увидел. Лютый коктейль из безумия, злобы и желания воздать, покарать, не могли скрыть даже языки яростно отблескивающего пламени костра. Травница ощерилась, а у меня зашевелились волосы на голове.

«Получен урон огнём -330 HP».

«ТвойFazer: Яхиль, лечи Белого, а то он сейчас Копчёным станет. Не дай ему сдохнуть! Ему нельзя!»

ДаЯхилью: Понял, кэп!».

– Соберись! – я даже не успел расцедь верёвки, стягивающие травницу, как они просто соскользнули с неё, рассыпавшись гнилыми ошмётками.

Мгновенно оценив обстановку, она только спросила:

– Лиэль?

– В порядке. Нас сейчас вытащат порталом отсюда, – и увидев удивлённо вскинутую бровь, добавил, – друзья.

Криво улыбнувшись и прикрыв глаза, она взялась за мои «крисы» обхватив ладонями волнистые лезвия, а затем резко дёрнула.

– Да, блин, – меня аж передёрнуло, когда я увидел, насколько глубоко рассечены её ладони «Близнецами».

– Шаттарсах! – хрипло выдохнула она, и огонь вдруг опал.

Дрова, которые до этого весело разгорались нашим погребальным костром, в одно мгновение покрылись инеем, вместе с брусчаткой, а вокруг резко похолодало.

Я первый раз вблизи наблюдал, как она формирует Хлысты Крови. Резко выплеснувшаяся из глубоко рассечённых ладоней, багровая кровь зависла в воздухе, будто в состоянии невесомости, а затем бичи обрели форму, тускло засветившись на концах уплотнившимися копьеобразными наконечниками. И это были не те хлысты, которые я видел раньше. Это было что-то намного страшнее.

Эти были похожи на длинные побеги вьющейся дикой розы, ошетилившихся шипами от ладоней травницы, до самых кончиков хлыстов, и начав пульсировать в такт мерцанию наконечника.

«Чакра: Это что за фея?»

Мегавайт: Это наша травница!»

Чакра: ...буишки-воробуишки...».

С яростным криком в нашу сторону бросился один из Братства Наказующих, размахивая мечом. Резко выбросив правую руку, травница тут же сделала доворот всем корпусом. Хлестнувший кончик хлыста легко прошёл сквозь тело монаха, разрубив его на две половинки, тут же осыпавшиеся пеплом. Я поспешил отскочить от очень злой травницы от греха подальше, чтобы ненароком не попасть под этот ураган смерти, который она начала раскручивать, намереваясь сполна воздать Братству Наказующей Дряни.

Ох, зря, ребята, вы всё это затеяли. А могли бы жить да добра наживать.

«Чакра: Что у неё за класс?

Мегавайт: Богема)).

Чакра: Оборжаться просто как смешно.

Утрамбовщик: Я знаю, что это за класс, вот только что она делает в компании нашего знакомого – огромный вопрос!».

Налетевший на блондинку монах, с его уровнем не имел ни малейшего шанса, поскольку недооценка противника, в принципе, ни к чему хорошему никогда не приводила, что Лиэль ему тут же и доказала. Молодой послушник даже не удосужился вытащить оружие из ножен, намереваясь, видимо, справиться с ней голыми руками, за что и поплатился. Изящно скользнув под руками, уклонившись от расставившего их дуралея, она выпрямилась и не глядя полоснула мечом назад на уровне его шеи. Тело с частично отрубленной головой только заваливалась на колени, а она уже успела вытащить меч у него из ножен, привычно крутанув их в руках, то ли привыкая к балансу, то ли просто стряхивая капли крови с одного из клинков.

Классический «ваншот»!

«ТвойFazer: Ты где откопал этих монстров, Белый?

Мегавайт: Тебе прям сейчас ответить, или всё-таки потом?».

Ну вот теперь я могу быть спокоен, поскольку к этой демонице с двумя клинками, никто на расстояние полутора метров близко не подойдёт. Я видел, на что она способна с ними в руках.

«ТвойFazer: Приготовиться. Сейчас будем вытаскивать. Белый, собирай своих баб в кучу.

Мегавайт: Дай мне полминуты!

ТвойFazer: Белый, что за фигня?

Мегавайт: Всё норм. Полминуты.

ТвойFazer: Какие в жопу полминуты? Сейчас все здесь останемся. Посмотри, что творится!!!».

На площади творилась давка. Обезумевшие от страха люди, пытались оказаться подальше, от нас, при этом, безжалостно затапывая тех, кому не повезло споткнуться и оказаться под ногами толпы. Пытавшиеся пробиться в нашу сторону монахи, в одно мгновение завязли в людской массе.

«Туманная Вуаль».

«Уровень владения навыком "Туманная Вуаль" повышен +1».

Ощущения были странными. Казалось, будто моё тело превратилось в дымчатую тень, которая постоянно клубилась, меняя внешние очертания и постоянно размазываясь при чересчур резких движениях. Двое монахов, бросившихся мне наперерез удивлённо заозирались, потеряв меня из виду. Быстро проскользнув между ними, благо сапоги на мягкой подошве, я пулей метнулся к своей главной цели. Сейчас вы у меня по-другому запоёте, славные жители города Балоба.

«Воруван: Ля, куда он делся?»

Утрамбовщик: Инвиз занял видимо.

Воруван: Да у меня наблюдательность раскачана почти на двадцатку, какой нахрен инвиз!

Чакра: я думаю потом у него спросим сами)».

Когда вчера я пролистывал ленту аукциона, то целенаправленно искал то, что мне поможет в моей безумной затее. И то, на что я наткнулся, подходило просто идеально.

«Свиток "Бур".

Ранг: обычный.

При применении сверлит в выбранной породе горизонтальное отверстие диаметром 10 см, глубиной 50 см.

Для применения прикоснитесь свитком к месту бурения и сломайте печать».

Готов дать на отсечение голову, что свиток придумали не «неписи», а кто-то из умельцев игроков, ибо по обзорам, в классическом мире меча и магии всё делалось по старинке, а добычей полезных ископаемых занимались в основном гномы, у которых были свои технологии. После изобретения заклинания, местные быстро смекнули, как его использовать и сей полезный предмет получил известность.

Из информации, что я нашел о свитке, было понятно, что спектр применения у него был довольно широким начиная от горнодобывающих отраслей, заканчивая строительством. Разновидностей подобных свитков тоже было огромное множество: для вертикальных отверстий, сквозных и горизонтальных. Диаметры отверстий тоже можно было выбрать.

Мне же нужен был строго определённый размер. Ровно такой, чтобы пролезла рука с зажатой в ней гномьей взрывчаткой.

А вот цена на последнюю была отнюдь не такой доступной, поскольку «крафтеры», как местные, так и нет, желали получить за двухсотграммовый брикет взрывчатого вещества четырнадцать золотых. Цены колебались с разницей не больше, чем пять серебряных, поэтому сэкономить не очень-то и вышло.

Не знаю, сколько именно нужно для осуществления задуманного, но я искренне надеялся, что трёх килограмм должно хватить.

«Купить "Амониум шахтный"?».

«Выберите количество».

«15 штук».

«Оплатить».

Дзынь, и деньги ушли в фонд развития терроризма в Балоге. Правда, они пока об этом не знают, но кто им виноват? Нечего взрывчатыми веществами торговать в свободном доступе. Теперь главное – чтобы всё получилось.

«ТвойFazer: Нас сейчас склеят здесь, Белый!

Мегавайт: Двадцать секунд!

ТвойFazer: Да какого хрена...?».

Не став отвечать, я подбежал к основанию центральной статуи богини и вытащил первый свиток. Внимание, сейчас будет классический закат солнца вручную, дамы и господа!

«Уровень владения навыком "Туманная Вуаль" повышен +1».

«Ледяной знак Хаоса».

Приложив руку к камню постамента, я активировал руну, смутно напоминающую русскую букву «Н».

«Уровень владения навыком "Ледяной знак Хаоса" повышен +1».

«ТвойFazer: Твою... Белый, это же не ты сделал, да?

Воруван: Ну ни себе хера, маши вать!

Чакра: Мне это кажется?».

По Белой площади пронёсся удивлённый вздох. Люди с благовеиным ужасом взирали, как тридцатиметровая статуя Миардель от самого своего подножия и до макушки превращается в абсолютный лёд. В следующий момент кто-то в толпе заорал и воцарился настоящий хаос. Горожане обезумели, а животный инстинкт взял верх над рассудительностью человека, подстёгивая: беги, спасайся.

– Остановите его! – надрывая глотку, орал Глава Братства. – Убейте же его, что вы стоите?

«Тили-тили-боом».

Я старался двигаться как можно быстрее, не тратя ни одной доли секунды. Сидя в камере, ощущая боль в отбитых рёбрах и трясясь от холода, я сотни раз у себя в сознании продумал то, что сейчас делал. Сотни раз я отработал все движения, постаравшись до автоматизма вложить себе в память правильную последовательность действий, которые мне нужно сейчас сделать без единой запинки и шероховатости.

«Вы применили "Бур"».

«Вы применили "Бур"».

«Вы применили "Бур"».

«Вы применили "Бур"».

Ровно четыре отверстия, в который я запихнул, по четыре брикета. Лишь в последнем оказалось три, но мне кажется должно хватить. Задав слово-активатор, я со всех ног бросился прочь от статуи, не прерывая действия «Знака Хаоса», который сейчас жрал мою ману, будто пылесос, на пару с «Вуалью».

«Мегавайт: Дима, портал!

ТвойFazer: Ты что сделал? У нас репа с городом упала!

Мегавайт: Извини, бро!

ТвойFazer: Извини?? Да ты знаешь, сколько мы эту репу зарабатывали?

Мегавайт: Всё потом! Портал. Десять секунд.

ТвойFazer: Вова, ты просто больной ублюдок».

Оказавшись около травницы, я сбросил «Вуаль Мглы».

– Жители проклятого города Балоба!

Это частично сработало, так как сейчас я ощущал себя в центре всеобщего внимания, несмотря на творящийся вокруг бардак.

– Вы зря поверили лживым Наказующим! Ваша богиня нарушила клятву и будет наказана! Вы все будете наказаны!

«ТвойFazer: Слышь, пророк, ты что исполняешь? Давай сваливай!

Мегавайт: Пять секунд!

ТвойFazer: БЕЛЫЙ?

Мегавайт: Четыре!

ТвойFazer: Сука!!!».

– Лиэль, Поляна, ко мне! Быстро! – рыкнул я на спутниц и что самое странное, они меня послушались беспрекословно.

«Параметр "Лидерство" повышен +1».

Перед нами материализовался щуплый бледненький парнишка с ником «Воруван», который, походу, тоже отыгрывал «сина», судя по его экипировке.

– Готовы, ребятки? – бойко спросил вампир, задорно сверкнув карими глазами из-под капюшона.

– Три секунды! Готовы!

Я что есть мочи проорал, обращаясь к толпе:

– Именем Хаоса, я *проклинаяю* вашу богиню!

«Свиток активирован».

Одновременно с моими словами на Белой Площади прозвучал второй взрыв за этот день, сменившийся страшным треском разломанного айсберга, а в следующий момент я перестал вливать в «Ледяной знак Хаоса» ману, но это уже было не нужно. Статуя, снова превратившись в мрамор, надсадно застонав, начала медленно накреняться, и огромная тень накрыла Площадь, будто гигантская хищная птица.

ТвойFazer: Твою ж мать!

Чакра: ...

ТвойFazer: БЫСТРО УХОДИМ! ПОРТАЛ БЕГОМ!».

– Воруван, портал!

Вампир разломил печать на свитке и в следующее мгновение перед нами повисло овальное окно.

– Пошёл, пошёл! – дождавшись, пока Лиэль с Поляной буквально кубарем влетели в телепорт, я кивнул вампиру. – Давай! Твоя очередь!

– Мгла Абсолютна! – закрывшийся портал, рухнувший монумент и мой дикий крик слились воедино, а в следующее мгновение я выкатился на песок, в тысячах миль от Балога, под ноги разъярённому Димону.

* * *

«Внимание!

За вашу голову назначена награда 1000 золотых».

«Внимание! Вы объявлены врагом Дафийской колонии Аиталской Империи».

«Получено достижение "Вандал I уровень".

Для перехода на следующую ступень разрушите ещё два исторических памятника».

«Получено: 1 очко свободных характеристик».

– Ты, вообще, придурок, Белый? Ты что натворил? – Димон чуть волосы от досады не рвал на голове. – У всей группы «репа» упала до ненависти! Репа с городом – ненависть! Репа с богиней – ненависть. Нахрена было взрывать статую! Главная, мать её, достопримечательность города. Ты мне просто ответь!

– На какой именно вопрос? – я точно знал, что он сейчас покричит и успокоится.

– Нахрена?! – проорал мне почти в лицо он. – Ты. Сломал, – он развёл руками и повернулся к остальным, будто искал поддержки, – Статую! Чем она тебе помешала?

– Слушай, а что это за умение было, когда ты исчез? – вдруг воскликнул вампир. – Я такого не видел никогда!

– Да какое, к чертям, умение? Вы что ничего не поняли? У вас благодаря вот этому, – он ткнул меня в грудь пальцем несколько раз, – упала «репа». До «Ненависти» упала!

– Ну, во-первых, я вытаскивал их, – указал я на Поляну с Лиэль, спокойно стоявших немного в стороне, но поскольку я их немного знаю, то мне было видно, что в любой момент они готовы взорваться сталью и магией. – Если вы не заметили, то нас хотели сжечь! Во-вторых, мы ничего не сделали противозаконного в Балоге, чтобы с нами так поступали.

– Да и чёрт с ней с «репой», – вдруг ухмыльнулась валькирия. – Я ещё никогда так весело не проводила время. С тобой определённо не скучно, – она подмигнула мне. – И у меня возникло очень много вопросов.

– Ага, просто обхохочешься! Мы объявлены в розыск, за наши головы объявлена награда, с богиней «репа» в минус, с провинцией – тоже в минус. Класс просто! – Димон закатил глаза и махнул рукой. – Короче, всё ясно с вами. Всем пофиг.

– Что делать дальше будем? – невозмутимо поинтересовался Утрамбовщик, при взгляде на которого, мой рот открылся от удивления.

Я многое видел, но вот флегматичного гнома с фиолетовым ирокезом – впервые.

– Варежку захлопни, а то мухи налетят, – с улыбкой посоветовал мне славный сын Подгорного Народа.

– Я предлагаю найти какое-то спокойное место, где можно, сесть, поест и обо всём спокойно поговорить. У меня есть для вас предложение. Никто не против? – я оглядел нашу пёструю компанию. – Вот и ладно. Димон, командуй!

* * *

Служебная записка куратору проекта:

«Сегодня в 6:05 по внутриигровому времени объектом была уничтожена статуя Богини Миардель. По имеющимся данным, на него открыта охота Братством Наказующей Длани, Гильдией Возмездия и двумя игровым кланами: "Дети Богини" и "Дафийские торговцы"».

Резолюция куратора:

«Доставить объект на базу в кратчайшие сроки! Срочно! После окончания игровой сессии – заблокировать вход в игру до окончания расследования инцидента».

Дополнение к резолюции:

«Срочно сюда этого придурка, пока он там всё не развалил!».

Глава 6

Много дней и ночей Мастера Клана Мглы и Дети Подгорного Племена не покидали кузницу, упорно создавая с помощью гномьих рун и магии Хаоса оружие, не виданное ранее ни под дневным Светилом, ни под блёклым светом Ночных Братьев. Оружие, с которым можно выйти на бой как с нежитью, так и с врагом, в жилах с горячей кровью, будь то маг или шаман, вампир или дроу, гном или человек. Когда опало жаркое пламя в кузнях, а подмастерья устали работать мехами, когда стихли звуки старых заклинаний, а обессиленные гномы опустили кузнечные молоты, отдав всё мастерство, магию и силу крови металлу, в мире родился чёрный мифрил.

(из старой рукописи, написанной до Передела, которая была найдена в библиотеке Храма Двудиного).

Балог бурлил, как забытый над огнём котелок с водой.

Восточные ворота, через которые он беспрепятственно попал в город, уплатив положенную входную пошлину в три серебряных, оказались забиты толпами народа. Телеги торговцев, пешие путники, всадники, все стремились зачем-то срочно покинуть Балог этим промозглым утром. Стража придирчиво проводила досмотр буквально каждого покидающего, практически не обращая внимания на прибывших. Отбрасывались тенты с деревянных телег крестьян, у купцов тщательно проверялись тюки с добром, и, невзирая на гневный ропот, придирчиво досматривались даже выезжающие кареты дворян.

Он видел, как одного недовольного купца, пытавшегося втихаря всучить взятку старшему караула, схватили стражники и уволокли в караулку, изрядно наподдав по рёбрам, чтобы прекратил горлопанить во всё горло, грозя знакомствами с влиятельными персонами города, имена которых разбойнику были совершенно неизвестны.

Борзун с недоумением видел, как проверили даже благоухающую нечистотами подводку золотаря, потыкав в её зловонное нутро длинным деревянным шестом, потом вручённым золотарю, с наказом вывезти эту дрянь подальше от городской стены.

Такой жёсткий пропускной режим свидетельствовал только об одном. Весь город кого-то усиленно ищет.

Поймав за шиворот пробегающего чумазого пацанёнка лет семи – девяти, он поинтересовался:

– Что здесь произошло, что стража лютует?

– Отпустите, инмессир, я ничего не знаю, – стрельнул вороватыми глазами малец, вжав голову, готовый в мгновение смыться, как только его прекратят дергать.

– Я могу помочь вспомнить, – достав из кармана медную монетку, он присел, чтобы оказаться с пацаном на одном уровне. – Я отдам тебе её, если ты меня отведёшь к резиденции Братства Наказующей Длани и попутно, пока идём, расскажешь, что у вас здесь произошло. Годится? – с этими словами Борзун разжал руку, но тот уже не спешил убегать.

Пацанёнок с опаской посмотрел на монетку, оглянулся, а затем выпалил:

– Пять медяков, – и боясь, как бы странный дядька не передумал, торопливо добавил, – за медяк даже рогалик у торговцев не купить. А я отведу вас самой короткой дорогой и всё-всё расскажу без утайки. Уговор? – он шмыгнул носом.

– Уговор, – Борзун усмехнулся, вытащив из кармана горсть монет, среди которых мелькнули даже золотые, и отсчитал малому запрошенный «пятак», отметив для себя, как алчно сверкнули детские глаза при виде жёлтых монет.

– Ну, vedi.

– А вы впервые в Балогге? Вы путешественник? А вы бывали за пределами Империи?

Бывший разбойник, которого сейчас не узнал бы никто из его бывшей банды, оказался они живы, ссыпал оставшиеся деньги обратно в карман, поправил съехавшую перевязь с клинком, передвинув её назад, и подмигнул пацанёнку.

– Впервые, впервые, – он потрепал вихрастую голову пацана. – Ну так что, говоришь, здесь случилось?

Чисто выбритый, в недешёвом удобном костюме, сейчас немного запylённым, с небольшой сумкой из мягкой кожи, переброшенной через плечо, он совершенно не походил на того измученного бедолагу, который промышлял в Пустоши разбоем. Скорей, на средней руки, аристо, решившего пуститься в путешествие без сопровождающих.

– У нас тут такое случилось... У-у-у-у. Преступники поубивали кучу народу, сломали городскую статую. Она высоченная была жуть. Как десять, а может и двадцать домов в вышину. Их там спалить на площади хотели монахи, а они сбежать смогли, – малец, смешно размахивая руками, начал своё повествование, а Борзун, по мере этого сбивчивого рассказа, всё больше и больше хмурился.

Упустил. Чуть-чуть не успел в срок.

– А как выглядели эти твои преступники, опишешь? – поинтересовался он, одолеваемый нехорошими предчувствиями, уже заранее зная, что именно услышит.

– Две бабы, одна молодая. Красивая такая, как наша жена кузнеца Маришка, только та чёрная, а эта белая была. А ещё вторая, которая напала на всех. И нелюдь чёрный с ними, как обгоревшая головешка. Они там полплощади поубивали. Баба эта плётками красными всех из Братства убивала. Жуть такая. Кровищи куча. Брр-р, – пацан поёжился, но тут же продолжил, – а я на балкон с Парсом взобрался, всё видел. Как статуя Миардель в одночасье превратилась в лёд, а затем ка-а-а-к взорвалась. А потом опять в камень превратилась, как по колдовству. Парсу чуть ногу упавшей с неба каменюкой не отдавило.

– А преступники эти куда подевались? – Борзун скрипнул зубами.

Он точно знал, кто там мог резвиться с Хлыстами Крови. Ведьма. На месте членов Братства, разбойник бы перед сожжением сначала отрезал ведьме уши, затем собственноручно выпустил кишки, а только потом сжигал, чтобы от этой твари даже пепла не осталось.

Ведьмы не имели права на существование, поскольку этим исчадиям место было на дне Нижнего Плана, а не среди людей. А с ведьмой были те, кого он искал.

– Дядь, вы чего? – малец с немалым испугом смотрел в исказившееся от ярости лицо Борзуна и потихоньку пятился назад. – Вы ж сами попросили рассказать, – ещё один шаг назад в сторону неширокого проулка.

Грудь Борзуна вдруг заныла, а перед глазами встало улыбающееся лицо ведьмы, вырезающей когтем на его груди Знак Подчинения. Не заметив сверкающих пяток напуганного пацана, он рванул ворот рубахи, внезапно ставшим вдруг тесным, судорожно вдохнул воздух и вытащил, зажав в руке, висевшую на шее «Волю Миардель», золотой знак в виде раскрытой ладони, как свидетельство высшего доверия богини к смертному.

Бережно прикоснувшись к нему губами, он аккуратно вернул его под рубаху. Вроде отпустило. Отдышавшись, Борзун осмотрелся по сторонам. Пришлось с досадой констатировать, что мальчика и след простыл, а других прохожих вокруг не наблюдалось.

– Придётся самому искать, что теперь уж – пробормотал разбойник, а потом решил ориентироваться на самое высокое здание, шпиль которого было видно даже из этого проулка.

– По-моему, ты уже всё нашёл! – голос, раздавшийся сзади, заставил Борзуна застыть и медленно обернуться.

Четверо мужчин, профессия которых была видна невооружённым глазом, перегородили ему проход, через который он попал в злосчастный проулок, и поигрывая ножами, неспешно

двинулась к нему. Бросив взгляд назад, он увидел, что с другой стороны вышли ещё четверо их товарищей, взяв Борзуна в клещи.

– Инмессире, я бы не советовал делать того, что вы сейчас попытаетесь. Ради вашего же блага, – бывший разбойник медленно покачал головой. – А если вы мне подскажете, как попасть к резиденции Наказующей Длани, то я с радостью отблагодарю вас за помощь. А то мой проводник куда-то пропал.

– Я такой наглости ещё не видел, – со смехом обратился один из преградивших к своему товарищу. – Шавка Наказующих просит нас провести его к ним, – и вся компания противно заржала. – Ты или дурак, или беспросветно туп. Ты понимаешь, кто перед тобой? Бежишь скорее донос написать на соседа?

– У меня поручение от Богини, – Борзун уже видел, что вряд ли получится решить дело миром, поэтому был готов к любому развитию событий.

Разбойники, уже откровенно ржали.

– От Богини? Да это святой человек, оказывается, ребятки! Короче, дядя. Теперь у тебя поручение от нас. Сейчас скидываешь перевязь с оружием, сапоги, отдаёшь нам всё содержимое карманов и можешь валить отсюда. Цени нашу доброту, – чернявый мужчина, выступивший на шаг вперёд, направил на него взведённый арбалет и добавил. – А если вздумаешь дурить, всажу тебе в пузо болт. И цапку с шеи тоже можешь снять. Она тебе не идёт. Уяснил, «свистушка»?

Борзун криво улыбнулся.

«Свистушка», так прозвали её в простонародье – птица, которая встречается везде, куда только занесут её крылья. Питается всем, что сворует или найдёт, будь то остатки от зерна или тухлое мясо, оставшееся после пиршества хищников. Там, где эти птицы водятся, охотится совершенно невозможно, поскольку вредное пернатое сразу «сдаёт» местоположение любого, размерами больше сурка. С такой же периодичностью она сдаёт и самого охотника, которому лучше сразу убираться с той местности, так как потом, обычно, приходят те, кто никакого хищника не боится, ибо сам им является. В общем, паскудная пичужка.

А ещё «свистушками» называли доносчиков.

– Зря вы так. Я ж по-хорошему хотел!

Он медленно снял с плеча сумку и аккуратно поставил её на грязную брусчатку. Расстегнул перевязь с ножами, положил её на сумку сверху, а затем неторопливо снял куртку, оставшись в одной рубахе.

– И кинжал тоже свой снимай, – скомандовал чернявый.

Борзун завёл правую руку за спину и потянул из хитрых ножен кинжал, который висел рукоятью вниз, вытаскивая на свет четырёхгранный клинок с прямой широкой гардой, гораздо шире, нежели она должна быть у кинжалов такой длины.

Не ранее как сегодняшней ночью, он снял эти ножны с незадачливого убийцы, решившего влезть в окно комнаты, которую арендовал Борзун, когда понял, что не успевает до заката попасть в Балог. Хитрую перевязь из мягких кожаных ремешков, которая крепилась на спине наискосок удалось легко переделать под правую руку, что оказалось очень кстати, поскольку разбойник был левша и это часто являлось сюрпризом для его противников. Как правило, последним.

– Клади свою ковырялку на кучу, – поторопили его «джентльмены удачи».

Но жертва сделала совсем не то, что от неё ожидали уже, было расслабившиеся разбойники. Наклонившись, он вытащил из ножен узкий обоюдоострый меч, который, на первый взгляд, был слишком тонким, чтоб им рубить. А уж отражать удары и подавно.

– Всё-таки дурак, – с фальшивой печалью констатировал чернявый. – Ну, держи! – с этими словами он выстрелил в безумца.

Вместо того чтобы завалиться навзничь с болтом в груди, жертва неуловимым движением сместилась с траектории полёта и, слегка повернув корпус, пропустила его мимо. Сзади раздался вскрик боли.

Минус один.

– Что же ты, мил человек в своих стреляешь-то? Не жалко ребятушек?

– Убить! – прошипел чернявый.

На Борзуна бросилось сразу трое разбойников, бестолково размахивая ножами больше мешая друг другу, чем организовывая грамотную атаку. Уклонившись от неуклюжего выпада, он резко отшагнул, ткнув назад своим странным кинжалом, который незаметно успел перебро- сить обратным хватом. Четырёхгранник вошёл в плоть, словно в масло, пробив печень хит- рецу, решившему незаметно напасть со спины.

Минус ещё один. Впереди четверо, сзади двое.

Схватив хрипящего, Борзун с неожиданной силой швырнул тело под ноги нападавшей троице, отчего передний атакующий споткнулся, чтобы налететь горлом на кончик меча.

Минус три.

Кинжал снова был взят нормально, а бывший разбойник перешёл в активное нападение, начав яростно теснить двойку нападавших, используя валяющиеся тела как помеху для вто- рой пары. Боковым зрением Борзун увидел, что черноволосый в бой предпочёл не вступать, торопливо набросив крюк арбалета на широкий пояс, чтобы снова взвести тетиву.

Борзун не собирался давать бандитам ни единой секунды передышки, плотно связав боем, выплетая причудливые узоры росчерками тонкого клинка, заставляя отступать всё дальше. То, что из всей четвёрки только один был вооружён мечом, давало Борзуну колоссаль- ное преимущество.

Борзуну удалось ранить в бедро ещё одного, который, пачкая хлынувшей кровью брус- чатку, успел отскочить за спины товарищей.

Минус четыре.

Этот тоже уже не противник. Если не додумается перетянуть, то жить ему останется три минуты максимум.

Странно, всё это. Звон клинков и крики разносились далеко и неминуемо уже были при- влечь внимание ближайшего патруля стражи, или же, на худой конец, прохожих, но никто так и не поспешил узнать, что за бой идёт в проулке.

– О, Боги! – женский возглас с конца проулка на мгновение отвлёк внимание бандита с мечом, что позволило Борзуну, отвести клинок противника, приняв его на широкую гарду кин- жала, и без предисловий ткнуть колющим ударом снизу так, что окровавленная часть клинка показалась со спины бандита.

Минус пять.

Один из бандитов вдруг бросился наутёк, предпочтя разбойничьей дружбе, собственную жизнь, справедливо рассудив, что шансов на победу у них никаких. Таких крыс Борзун нена- видел ещё со времён своего лихого прошлого, и всегда старался воздать им по заслугам. Нака- зание за предательство подельников только одно – смерть!

Недолго думая Борзун заученным движением вдруг метнул кинжал в спину беглеца. От страшного удара в спину того буквально выгнуло и, запнувшись, грабитель упал, проехавшись, практически под ноги визжавшей от страха горожанке, которая, выронив из рук большую пле- тёную корзину, бросилась прочь.

– Стража! Стража! Убивают! Помогите!

Минус шесть.

Последний оставшийся в живых бандит, поблуднев и выставив перед собой длинный нож, больше смахивающий на обычный мясницкий, отступал к главарю, который уже успел вложить в ложе арбалетный болт и снова направить его на Борзуна.

Ну как он и предполагал. Дилетанты местные, которые решили с утречка пощипать кого-то более слабого. Они-то и убивать-то не были готовы, не то, что стоять до конца. Борзун, сплюнул на землю, опустил меч и направился к ним, не обращая внимания на арбалет, смотревший ему куда-то в район груди.

Отступавший, посчитав, что опасность миновала, перевёл внимание на черноволосого главаря и это стало его последней ошибкой. Взмахнув рукой, Борзун без затей отправил в полёт меч, который отпустил в Поля Вечной Охоты душу последнего разбойника.

Расширившимися глазами черноволосый смотрел на Борзуна, не опуская мелко подрагивающий арбалет.

– Не подходи!

Борзун спокойно подошёл к последнему разбойнику и, взявшись за рукоять, рывком выдернул свой клинок, совершенно не обращая внимания на направленное в него оружие.

– Не подходи, я сказал! – дал «петуха» бандит.

– Стреляй, – Борзун закончил вытирать окровавленный клинок об одежду убитого, выпрямился и слегка развёл руки в стороны. – Давай же! Только учти – это твой последний шанс!

Ещё раз бросив взгляд на тела товарищей, черноволосый принял решение. Пятясь спиной, он шаг за шагом отступал, а затем швырнув арбалет на землю, резко бросился за угол.

– Правильное решение, – Борзун усмехнулся и, подняв глаза к серому небу, прошептал. – Этот долг уплачен!

По крышам застучали первые капли мелкого противного дождя. Борзун поёжился.

– Стоять! Быстро бросил оружие! – а вот и доблестная стража пожаловала.

– Кто старший? – уверенный голос Борзуна, немного сбил боевой настрой патрульных. – Ну? Я спросил, кто старший? – повысил он голос.

– А вы кто будете? – подозрительно спросил тучный стражник.

Борзун вытащил из-под рубахи золотой кулон и продемонстрировал её внезапно побледневшему патрульному.

Надев куртку, он прицепил пояс и, вложив меч в ножны, приказал:

– Мне нужен мой кинжал. Он там, – указав пальцем на лежащее в луже крови тело, он подхватил свою дорожную сумку и, тщательно отряхнув, повесил её на плечо.

– Быстро принеси Эмиссару то, что он просит, – шикнув на молодого, старший патруля угодливо поклонился Борзуну. – Что вас привело в наш славный город, инмессир?

– Мне нужно в Братство Наказующей Длани!

Глава 7

Только совершивший смертный грех, да раскается в нём, не уповая на спасенье, обрета смирение, отринув муки плоти бренной.

И приговорённый на казнь страшную, да умрёт в муках и воскреснет, вознеся дух на вершины, истово уверовав, лицезря лик светозарный.

Да вручит душу свою и посмертие без принужденья, по воле своей.

И коснётся того навеки свет благословенный...

(полустёртая надпись у входа в полуразрушенный храм в горах).

Божественный план одного из миров

– Думаешь он поверил в твой экспромт? – спросил Тармис, вальяжно развалившись в сотворённом плетёном кресле.

– Да, я уверена. Ты бы видел это гневное личико.

– Признаться, я удивлён! Нет, я понимаю, что тебе ничего не угрожало, но всё же! – он развёл руками.

– Мальчик дерзок ровно в той мере, как и глуп, – фыркнула Миардель, сидя в аналогичном кресле напротив, удобно устроив ноги на плетёной подставочке, напоминающей низкий табурет.

– Ты путаешь глупость с неопытностью, – педантично поправил её Отец Лжи. – А это приходит с возрастом, или пережитыми обстоятельствами. Ну, или не приходит. Но, боюсь, не в этом случае, поскольку, как мне кажется, он ещё себя покажет. Он непохож ни на одного пришедшего. Есть что-то такое, – он покрутил кистью, сделав странный жест, должный означать неопределённость.

– Ты ещё сравни его с нами, – как ни странно, Миардель его поняла.

– Переживаешь?

– Не вижу в этом смысла, – вздёрнутый подбородок только подчеркнул её пренебрежение. – Я всегда получаю то, что хочу, и ты это прекрасно знаешь.

– Слушай, – он заложил руки за голову, – а к чему было это представление в Балогe? Не жалко лишаться стабильного притока праны?

– Стабильного? – лёгкая улыбка тронула её губы. – Не смей меня. Статуя Светлому Божеству на землях Тёмной Фракции? Как по мне – это отличный обмен на собственного Эмиссара, – Миардель отсалютовала бокалом с искрящейся жидкостью янтарного цвета.

– Даже так? – его брови удивлённо вскинулись. – Неожиданно. Я восхищён, – он сдержанно поаплодировал. – Специально искала?

– Хотелось бы соврать, что – да, но не в этом случае. Просто случайность.

– Ну да, ну да, – он задумчиво покивал головой, прокручивая только одному известные мысли. – Мне становится жаль нашего маленького друга, – он попытался перевести тему, чтобы скрыть озабоченность неожиданной новостью.

Она расхохоталась.

– Прекрати, пожалуйста. Ты же врешь намного изящней. И да, зависть – плохое чувство, Тармис.

Вокруг не было никого, кто бы мог услышать их смех и звон бокалов из горного хрусталя.

* * *

Земли Светлой Фракции. Побережье Моря Игл. Деревня Рамки

– Во-первых, Белый, тебе нужно залечь на дно и не высовываться эти две недели, – Димон глотнул пива и вернул бокал на столешницу. – Сейчас каждый посчитает своим долгом заработать на твоей смерти, если сумма достаточно велика.

Портал, которым мы пришли, привёл в одну отдалённую приморскую деревушку, куда обычно не заглядывали игроки, перешагнувшие определённый порог развития, ввиду отсутствия нормальных квестовых линий, поскольку после тридцатого уровня в локации было нечего делать, а тупо «фармить» низкоуровневых «мобов» не имело смысла.

– А почему две недели? А то, что вы тоже в розыске, вас не смущает?

– По порядку: розыск объявляется только на этот период. Потом он аннулируется. И неважно, успели тебя «завалить» за это время или нет. Во-вторых, если уплатить в казну города удвоенную сумму награды, то с розыска ты снимаешься автоматом. А так как «голды» у тебя нет, то наилучший для тебя вариант «затихариться» на это время и не «отсвечивать».

Если не выражаться матом, то просто изумительная ситуация. Превосходно. Великолепно!

Два косаря. А сроку до дня «Х» у меня всего месяц и потеря двух недель, в данной ситуации – приговор.

– А у остальных что, есть такие деньги? – мне было не очень понятно, почему они так спокойно реагируют на то, что они тоже в городском «кос-листе». – Я один нищеврод, что ли?

– А какую сумму тебе объявили? – вкрадчиво спросила меня Чакра, увидев моё хмурое лицо.

– Тысячу золотых!

Над столом повисла тишина.

– Сколько, сколько? – хрипло переспросил Утрамбовщик.

– Япона мама!

– ...

– Дим? А нам же нужна новая экипировка? – мурлыкнула Чакра.

– Косарь? – раздалось сбоку. – Ну ни себе хрена! – вампир заёрзал на стуле, бросив на меня плотоядный взгляд.

– Фазер, можно мы его прямо тут и захерачим? – с нездоровым энтузиазмом спросил лекарь, жадно сверля глазами Димона. – Ты не думай, мы же поделимся! – поспешил успокоить он меня. – Деньги надо просто во как, – он чиркнул себя по горлу. – Мы это... нормально к тебе относимся, если что.

– Вот именно там я тебе вскрою горло, если ты сейчас дёрнешься, – Лиэль с угрозой глянула на отрядного «хилера», на что тот, побледнев, судорожно сглотнул.

Поляна промолчала, но глаза её тускло блеснули знакомым мне багровым огнём.

– Да, блин, вы чего? – произвольно я материализовал «Близнецов», грохнув торцом кинжала по столешнице, отчего посуда подпрыгнула, жалобно звякнув, а за столом во второй раз за пять минут повисла тишина. – Лиэль, Поляна, пожалуйста, – я укоризненно посмотрел на спутниц. – Всё хорошо. Ведь всё хорошо, ребята?

– Дима, ты меня, конечно, прости, – покачал головой вампир, – но я не могу не спросить. Это что за хер, и где ты его откопал?

Димон обхватив голову руками молча переводил взгляд то на меня, то на блондинку, кровожадно смотревшую на лекаря.

– Этого хера зовут Вова! Знакомьтесь. Он же – Белый! Он же – ходячий генератор проблем уже много лет! Но убивать мы его пока, – он выделил слово интонацией, – не будем. Хорошо?

Все молчали.

– Не слышу!

– Понятно, – нестройно протянула четвёрка.

Мои спутницы предпочли промолчать.

– Так, стоп, – он, наконец, принял решение. – Для начала я предлагаю всем успокоиться, хорошо? Теперь ты, – он ткнул в меня пальцем. – Ты мне можешь честно ответить на несколько вопросов?

Я замялся, помня о предостережении Ноймана.

– Дим, я не на все вопросы могу ответить, если быть честным. Давай так, ты задаёшь мне вопрос, но, если я не смогу на него ответить – просто молчу. Хорошо?

– Прямо шпионские страсти, какие-то, – недоверчиво протянул панк, маскирующийся под гнома.

Димон мгновение смотрел мне в глаза, а затем обречённо кивнул.

– Это мой старый друг, о котором, как оказывается, не всё знаю. Да, Вова?

Я кивнул. Ну а что здесь сказать?

«Внимание! Отряд "Спаси чОрную задницу" расформирован».

«Вы покинули отряд».

«ТвойFazer: Постарайся, чтобы твои ответы звучали убедительно. Я тебе доверяю, но я – не мои спутники. Не подводи меня, пожалуйста. Ты и так навертел такой "дичи", что хрен на голову натянешь!»

Мегавайт: Дим, ну реально, прости!».

– Вопрос первый. Где ты успел прокачаться? Я, например, не знаю, как за полторы недели можно качнуться «солнышком» с нуля до твоего двадцать девятого. Просветишь?

– Был тридцать четвёртый, – уточнил я.

– Ну зашибись, вообще! А почему...? А, – он устало махнул рукой. – Жги напалмом.

– Хотя этот вопрос и не относится напрямую к данной ситуации, но я всё же отвечу. На момент нашего разговора у меня был уже девятый уровень. Ты просто не спрашивал об этом.

– Белый, мы качались всей группой, практически не вылезая из «Даяны I». Я успел взять четырнадцать уровней. А у тебя – почти тридцатый. Разница в десять уровней, если что – это очень много, Вова! Тебя «паровозили» что ли?

Я решил поступить по принципу: «Пусть собеседник сам додумывает» и молча указал глазами на Лиэль с Поляной, прямо намекая на их уровни. Вроде и не соврал, но и правды не сказал. Я прекрасно осознаю – это некрасиво по отношению к Димону, но он должен понять, что то, чем можно поделиться с ним, нельзя прямо вот так просто «вываливать» на общее обсуждение. Ничего хорошего из этого не выйдет, да и чревато последствиями.

– Понятно, – Димон загнул палец, сделав свои выводы. – Вопрос номер два: что ты натворил, что на тебя вызверилась Богиня Любви. Верней, как ты, вообще, это смог сделать? Я такое вижу впервые.

– Любви? Я б так не сказал. Если коротко, то я чуть не прирезал эту дрянь вчера.

Димон был готов услышать что угодно, но не это, поэтому он в состоянии полнейшего обалдения уставился на меня.

– Тебя там взрывом не контузило, случаем? Ты что несёшь? – его осторожный тон ставил под сомнение дружескую уверенность в моём психическом здоровье.

– Он говорит правду, – в разговор внезапно вмешалась Поляна. – Всё было так, как он и сказал. У нашей группы произошёл конфликт с Миардель в ходе которого он требовал с неё клятву не вредить нам. – Результат выполнения этой клятвы вы могли наблюдать сами. Нас чуть не сожгли.

Слова травницы веско упали в вязкую тишину, повисшую над столом.

– Охренеть! – в который раз прорвало «хилера». – И что, ты её видел, как сейчас нас? А какой у неё уровень? А умения? Слушай, а она красивая, – он внезапно подмигнул мне.

– Слюни подбери, герой, – валькирия не преминула подколоть Яхилия, как его называли между собой. – Ты другие слова знаешь, кроме «охренеть»?

– Конечно. Но я их не говорю потому, что хорошо воспитан и при детях не выражаюсь. Да, Чакрочка? – расплылся ДаЯхилю в ехидной улыбке.

– Заткнись, – прошипела покрасневшая Чакра. – Я тебя когда-нибудь прибую за твои идиотские шутки.

– Так. Стоп! Тишину настроили, – Димон попытался навести порядок, но мне кажется, что после моего прозвучавшего ответа на второй вопрос – это было уже бесполезно.

«ТвойFazer: Я тебе говорил, что ты – напрочь больной на голову придурок? Ты думаешь, что говоришь?»

Мегавайт: Ну ты же сам сказал...».

Димон сидел в прострации:

– Короче, я напрочь ничего не понимаю и понимать пока не хочу. Скажи, какое предложение у тебя к нам было, и на этом всё. Захочешь – расскажешь, нет – значит не судьба.

– А что только ты вопросы задаёшь? Мне, например, интересно, что это за оружие у него. Где такое взять? Что за умение он использовал, что я со своей двадцаткой наблюдательности даже не заметил исчезновения? – возмутился Воруван, даже за столом не удосужившийся сбросить капюшон. – Мы так-то все вместе рисковали. И «репа» у всех просела одинаково.

– Давайте мы поступим по-другому, – принял я решение. – Я вам сейчас рассказываю то, что можно рассказать, а вы решаете для себя – со мной вы, или разбегаемся.

– С тобой, – выпалила Чакра, даже недослушав. – Я это ни за что не пропущу.

– Что это? Ты даже не знаешь о чём речь пойдёт.

– Ну вот это всё загадочное, что вокруг тебя, – ткнула она в меня, совершенно не заметив испепеляющего взгляда Лиэль. – Я уже согласна!

* * *

Наконец-то. То, что довлело надо мной, не отпуская из цепких объятий беспокойства, наконец, кануло в лету.

Да, я всё-таки привязался к Кругу Возрождения, который нашёлся почти на окраине Рамок, неподалёку от местного кладбища. Вдохнув полной грудью, я посмотрел на Димона, который взялся меня сопровождать. С нами собиралась увязаться Чакра, но мой друг был категорически против её компании. Понятно. Он собирался поговорить со мной наедине.

– А вот теперь рассказывай, друг мой ситцевый, – проворчал Димон, примостив пятую точку на горячий песок. – Ты куда вляпался, дуралей?

Мы сидели на отшибе деревни, на своеобразном пляже, откуда открывался прекраснейший вид на спокойное море. Под мерный звук накатывающих волн хотелось просто растянуться на песке, подставив лицо тёплым солнечным лучам и пролежать полдня, просто никуда не торопясь.

– Мне просто нужен отдых, Дима, – я говорил, в то время как мой палец писал на песке: «В реале».

– Ну так давай по выходу посидим где-нибудь. Можем повторить недавний подвиг.

Убедившись, что он прочёл, я смахнул неровные буквы.

– Можно, но только пить я не буду. Мне прошлого раза хватило. Сейчас очень нужна трезвая голова, – кивнув, я снова перевёл взгляд на медленные волны. – Хорошо здесь, да?

– Да, только если думаешь, что ты здесь в безопасности, то я тебя разочарую. «Проходняк» здесь довольно большой, хоть и раз в неделю, поэтому рано или поздно тебя «срисуют».

– А почему раз в неделю?

– Здесь каждую неделю, в выходные, проходят местные соревнования по ловле рыбы. Поэтому послезавтра нас здесь вообще не должно и близко стоять.

– А зачем мы тогда сюда припёрлись? Не было других мест? – пробурчал я.

– Самый умный да? А ты цены на порталные свитки видел? А сюда – один из самых дешёвых, – беззлобно огрызнулся Димон.

– Не обращал внимания, если честно, – пожал плечами я. – Извини, Димон. И спасибо ещё раз.

– Не обращал он внимания. Как, мать твою, набрать туеву хучу взрывчатки, чтоб жакнуть памятный монумент Балоба, это ты обращаешь внимания, это – пожалуйста. А как что-то стоящее – да нафиг нужно, да? Террорист недоделанный, – Димон подобрал плоский камешек, покрутил и резко запустил «квакушкой», но отскочив два раза от водной глади, окатыш уткнулся в набегающую волну, бесславно утонув. – Как тебе эта «дичь» вообще в голову пришла?

– Да там ситуация была такая. Меня сначала разыграли втёмную, попользовали, покатались на моём горбу, а потом попытались убить. И заметь, я в этом был не виноват. Просто оказался не в том месте, и не в то время. А когда я вроде как всё утряс – нарисовалось это Братство грёбанное, которое Миардель спустила на меня. Ну, а я не мог оставить это просто так. Обидно, понимаешь? Дальше ты всё знаешь.

– Богиня тебя использовала?

– И она и Тармис. Прокатили меня на горбатом ослике. Тармис отжал у меня Алтарь.

– Чего? – выпучил глаза он.

– А то! Да, у меня был Алтарь. Практически своя Цитадель, куда из Игроков никто никогда бы не добрался.

– Знаешь, практически все игроки, не то что враждовать, даже вживую Богов не видели, за исключением некоторых избранных, которые добрались до божественных квестов. Их на пальцах можно перечисть. А у тебя – полный фарш с самого начала игры, – мой друг покачал головой. – Ты мне можешь рассказать про эту Цитадель, которую у тебя, якобы отжали?

Слушая мой рассказ, он чему-то несколько раз улыбнулся, продолжая загибать пальцы на правой руке.

– Белый, а тебе когда последний раз говорили, что ты «лох»?

– Ну да. Издевайся давай. Ты-то у нас шибко умный. Не напомним, кого выгнали с четвёртого курса?

– Я сейчас серьёзно спрашиваю. К чёрту институт. Давай теперь с тобой порассуждаем логически. Когда ты отдал свою «Обитель Скорби», тебе что сказали, чтобы ты не расстраивался и не лил слёзки? Дословно!

– Ну, что, мол, я бы не смог ею владеть, поскольку у меня её может отобрать любой клан. Не по зубам. А что?

– Вот! – снова загнул палец он. – Запомни!

– Зачем?

– А теперь ответь мне на один вопрос. Хорошо?

– Может хватит?

– Нет, Вова, вот сейчас будет «хватит»! – не обращая внимания на нахохлившегося меня, он договорил. – Я просто сейчас в шоке!

– Да, что такое? – терпеть не могу, когда мне читают нотации.

– А теперь подумай! Только не спеши с ответом, Белый! Какая, к чёртовой бабушке, атака на «Обитель Скорби», в локации, где находятся одни «неписи», на дне пропасти, куда даже не могут попасть эти самые «неписи»?

– Стоп... так, – и тут до меня «дошло». – Дима, ты гений!

– Неа, – довольный, как кот, он растянулся на песке. – Это ты просто «лох»!

«Чакра: вы куда запропастились?».

– Нас уже потеряли, – помянув вполголоса женское любопытство, я поднялся с песка, отряхнулся и протянул руку другу.

– Дай угадаю, – он приоткрыл один глаз. – Тебе Чакра написала?

– А как ты узнал? Она и тебе написала?

– Всё-таки ты реально «лох», – он заржал. – Пойдём, пока её твоя блонда не прирезала!

– Ты на что намекаешь? – вопрос, заданный в его спину, остался без ответа.

Димон только махнул рукой и направился в сторону трактира.

Глава 8

Не держи зла на тех, кто тебя нечаянно обидел. Задай дистанцию!

(старая поговорка Каменных троллей).

По выходу из игры меня ждал сюрприз.

«Внимание! Доступ к игровой реальности «Даяна I» приостановлен. Для выяснения причин свяжитесь со Службой поддержки».

Это ещё что за новости?

Открыв браузер на ноутбуке, я перешёл в личный кабинет, где моргающий индикатор напротив вкладки «Входящие сообщения» подтвердил мои подозрения.

Письмо от администрации.

Если не вдаваться в подробности, то меня звали на «ковёр», и чтобы я прибыл как можно быстрее для получения дальнейших инструкций, мне временно заблокировали доступ к игровому аккаунту. Довольно кардинально, на мой взгляд.

Сто процентов – это из-за этой долбанной статуи, будь она неладна. Видимо, мои нестандартные решения пришлись не по нраву новому начальству, и оно приняло меры. Ладно, что гадать? Завтра поеду и послушаю. В том, что будет грандиозный разнос – я ни капельки не сомневался. Блокировать доступ, надо же. Леонид Маркович никогда не прибегал к подобным мерам.

Бедный Маркович. Как он, наверное, меня сейчас костерит на все лады. Нужно бы позвонить ему и поговорить. Да просто хотя бы объяснить, извиниться. Не знаю почему, но мне было немного стыдно за то, что его уволили по моей вине.

Пальцы застыли над экраном сотового, а взгляд упал на цифры 20.25. Ладно, наберу его завтра, а сейчас нужно собираться, так как встреча с Димоном – через час.

Пока одевался, всё время прокручивал в голове разговор в трактире Рамок. Вроде поговорили нормально и обиды за просевшую репутацию на меня никто не держит. Всего я им не рассказывал, ограничившись наспех подкорректированной историей, но позицию свою смог донести.

В процессе разговора я выяснил, что примерно из себя представляют ребята, и кто на что горазд.

Начну по порядку.

Димон.

Ну кто бы сомневался. Ещё ни в одной игрушке он не изменил своим принципам.

Димон всегда играл за «лукаря». Ему это нравилось, ибо луком он умел пользоваться и в реале, ещё в детстве записавшись на секцию по стрельбе. На мои постоянные подначки, что он запросто мог выступать на соревнованиях с его талантом, друг только отшучивался, аргументируя тем, что это совсем неинтересно и лишняя потеря времени – зло. Конечно. А тратить три раза в неделю по четыре часа своего времени – на это время у него находилось, простите за каламбур.

Вот и здесь, выбрав расу «человек», он взял лучника, не изменив своим принципам.

Ребята постоянно играли сработанной группой, лишь изредка разбегаясь для выполнения индивидуальных занятий, если таковые имели место. Что примечательно – я никого из них не знал. Как объяснил мне потом Димон, в «Даяну I» из наших знакомых играли только мы с

ним. Видимо, стоимость капсулы виртуального погружения устанавливала серьёзный входной фильтр, безжалостно отсекая тех, кто не мог позволить себе её приобретение. А поскольку капсула настраивалась индивидуально под каждого игрока, то использование чужой капсулы полностью исключалось, что убивало любое начинание по прокату «саркофагов». Именно поэтому «капсулы» не арендовали, а покупали.

Что самое интересное – мой друг мне так и не признался, откуда у него появились деньги на «саркофаг». Задав два раза этот вопрос, я получил оба раза странный размытый ответ, в котором между строк сквозило: «Ну оно тебе надо?». И ладно, не очень-то и хотелось.

Следующий персонаж славного отряда – ДаЯхилю.

Отрядный хилер был светлым эльфом.

В миру он носил имя Егор, но все предпочитали звать его Яхиль.

Ещё по книгам и компьютерным играм у меня прочно сформировалось мнение, что эльфы – это всегда прекрасные существа, блистающие неземной красотой и владеющие магией леса. Быстрые воины, очень сильные друиды, целительницы и великолепные маги стихии Воздух. Верным в этом перечне было только то, что он являлся отличным целителем, поскольку над остальными стереотипами Егор надругался в особо извращённой форме, стенировав персонажа со своего реального прототипа.

В итоге рыжий эльф среднего роста с носом-картошкой и веснушками просто напрочь рвал все шаблоны нормальных, в моём понимании, «эльфячих» внешностей. Как показало короткое общение, личностью Яхиль был совершенно неугомонной, рот которой если и закрывался, то совсем ненадолго, а эти минуты тишины были праздником для всего отряда.

Воруван.

Молодой паренёк отыгрывал вампира, только какого-то мелковатого, вероятно, также не став заморачиваться с редактором, согласившись на генерацию «перса» с реальными данными. По специализации наш «асассин» был вором, полностью посвятившим себя этому древнейшему ремеслу, отчего имел множество проблем, так как гениальные кражи у него стояли в одном ряду с не менее гениальными провалами, после которых этот делец с завидной регулярностью попадал в «кос-листы» различных гильдий и кланов.

Классическая заноза в заднице всего отряда. Постоянное желание совершить «ограбление века» и навязчивые приступы kleptomании – были главными проблемами вампира, которых он не хотел в упор замечать, хотя каждый из отряда не раз ему об этом говорил.

Чего только стоил его экспромт в одном подземелье, которым его до сих пор продолжали укорять. Это сейчас его стебали, при первой возможности, а тогда – готовы были просто убить.

Взяв десятые уровни, ребята решились на поход в свой первый «данж». И всё бы прошло нормально, если бы не вампир, недавно получивший «абилку» восстановления своих «хитпоинтов» посредством укуса жертвы.

Отряд дошёл до самого конца «данжа» и, встретив «рейдбосса», стал продумывать тактику отправки «неписи» на «респ», не пересекая пока черту, за которой начинается его агро-радиус. В итоге пока отряд увлечённо обсуждал, как «валить» огромного разбойника, оказавшимся каменным троллем, особо умный вор, с задатками гениальности, решил проверить финальный зал на предмет тайников.

Этот хренов Арсен Люпен, о том, что прокачанная «Скрытность» должна быть больше, нежели «Наблюдательность» противника, в тот момент не знал, поэтому бесстрашно начал шараться по залу, скрупулёзно выискивая мифический загатник, в котором, по его гениальному мнению, могло находиться что-либо мало-мальски ценное, рангом не меньше, чем легендарное.

Ошалевший от такой наглости «рейдбосс», первые полминуты неверяще наблюдал за вором, а затем, утробно взревев от обиды на гостей, отправил в удивлённого таким вниманием

Утрамбовщика здоровенную каменюку, на которой сидел, в момент размазав отрядного танка тонким слоем кровавого паштета по стене с одного захода.

Пока перепуганный отряд пытался сообразить, как так произошло, а Яхиль, заламывая руки, пытался придумать, как «отхилить» паштет, который уже давно улетел на «респ» и «отхиливанию» в принципе не поддавался, этот ниндзя от бога вампирского племени, решил «отвлечь внимание на себя», чтобы «выиграть время», как он потом покаянно признался, пока его душил Утрамбовщик недалеко от Круга Возрождения.

И что вы думаете сделал Воруван «рейдбоссу»?

Правильно! Он его укусил.

Лично я не знаю, кем нужно быть, чтобы додуматься «грызнуть» каменного тролля, шкуру которого не берёт даже арбалетный болт. Даже зачарованный болт, не то, что зубы начинающего вампира. Наивно полагая, что продолжает находиться в «инвизе», наш ниндзя подкрался со спины и, подпрыгнув, вцепился троллю в шею, где должна находиться сонная артерия. В тот момент Воруван был твёрдо уверен, что это сработает.

И это сработало, только совсем не так, как ожидалось.

У тролля появился ещё один снаряд для метания, который, подвывая от ужаса, со сломанными клыками влетел в Чакру, отправившись на «респан» следом за несчастным Утрамбовщиком оставив валькирии «дебаф» «Перелом позвоночника» на двое суток и сломанный нагрудник, разом потерявший все очки прочности. И всё бы ничего, но тролль оказался довольно злопамятной тварью, поскольку перед тем как запустить почти поседевшего в виртуале вампира к друзьям, он его тоже укусил в отместку, раздробив плечо, ключицу, и полгрудной клетки, а затем от обиды «вынес» остатки отряда «в одну калитку».

Естественно, отряд «вайпнулся» с покорёженным снаряжением, убитой в хлам самооценкой, а с вампиром никто не разговаривал три дня, хоть он и яростно доказывал, что он почти прокусил шею «рейдбосса». Слушая эту историю, которую флегматично рассказал Утрамбовщик, я ржал до слёз.

Утрамбовщик.

Это был яркий персонаж, поскольку, повторюсь, гнома с фиолетовым ирокезом мне ещё встречать не доводилось. На закономерный вопрос: «Нахрена?», он невнятно ответил, что это его уникальный способ самовыражения.

Довольно жёлчный тип. Обычно всегда спокойный, как двери Райкома, но до определённого момента.

Гном был «танком», постоянно таская с собой ростовой щит и огромных размеров молот, которые ему посчастливилось выбить в одном из сложнейших «данжей». Какой-то очень редкий невыпадающий комплект. Гном всегда молчал, изредка заговаривая в моменты эмоционального возбуждения. А ещё он был настоящим фанатиком на предмет подраться, причём на уровень противника он клал с пробором, ввязываясь ради самого процесса, а не для результата, постоянно участвуя в различных «квестовых» трактирных драках. Оказывается, что были здесь и такие. Как много я ещё не знаю.

Мне показалось, что за этой несерьёзной личиной скрывается довольно незаурядный ум. Нужно будет потом поинтересоваться у Димона.

Жемчужина отряда – валькирия Чакра. Высокая, довольно смазливая девица, которой, как выяснилось, только исполнилось восемнадцать. Дочь довольно обеспеченных родителей, не чаявших в ней души, у которых на день рождения девушка и выкланчила виртуальную капсулу последней модели.

Неуёмный характер, дерзость, непонятные мысли, роящиеся в прекрасной головке, навевали опасения, поскольку самое подходящее описание для мыслительного процесса, использо-

вавшегося ею: «генератор случайных чисел». Если коротко, то: «Берсерк», огромный клеймор за спиной, класс «Воин» и полное отсутствие тормозов. И похоже, что не только в игре.

С Воруваном, как я определил по обмолвкам, они были хорошо знакомы в «реале».

Такое впечатление, что Димон задался целью и собрал неадекватов со всех уголков «Даяны I», создав себе отряд настолько «ужасно специального назначения», что становилось страшновато. Разумеется, я сейчас иронизирую, но доля правды в этом была. Справились же они с задачей по освобождению, причём сделали это настолько блестяще, что никто из нас не то, что не погиб, а и ушёл оттуда практически без единой царапины.

Интересно, кто планировал план нашего побега? Нужно будет потом узнать у ребят. Если это окажется гном, то я совсем не удивлюсь, поскольку Димона я знаю давно, и пошаговое планирование любых планов – точно не его конёк.

Открыв кухонный шкафчик, достал банку кофе. С этой игрой, которая полностью занимала моё время, я даже забыл, что уже триста раз собирался купить нормальный заварной кофе, поскольку пить эту бурду растворимую, которую приволокла в своё время ещё Катя, совершенно не было сил и желания.

Проверив состояние своего счёта, я с удовлетворением отметил, что денег мне хватит не только на кофе и не только дома. Взгляд упал на входную дверь, и я поморщился. При всей моей возникшей неприязни к начальнику службы безопасности, не признать правоту его утверждения, что дверь пора менять, было бы ненужным упрямством, поэтому я всё-таки решил закрыть этот вопрос.

Выбрав из выпавшего списка компаний, специализирующихся на доставке и установке входных и межкомнатных дверей, первую попавшуюся, я перешёл на их сайт. Всего за полчаса я сумел выбрать наиболее понравившийся вариант, подобрать декоративные накладки и комплект английских замков, которые, по их словам, сейчас являются наиболее востребованными из-за их надёжности. Свой выбор я остановил на металлической двери с толщиной металла не менее четырёх миллиметров, посчитав, что не стоит экономить в данном случае. За дверью, как-никак «капсула», которая стоила немалых денег.

Консультант, перезвонивший черёд три минуты после оформления заказа, ещё раз уточнил все подробности, подтвердил заявку и спросил, удобно ли будет принять завтра рабочих, которые и произведут замену двери.

Насколько же я отстал от жизни? Мне всегда до этого казалось, что с момента заказа и до установки должно пройти некоторое время. Пока произведут замер, пока изготовят, пока доставят. Но реальность оказалась более гибкой, чем предполагалось, поскольку менеджер заученно объяснил, что дом, в котором я проживаю, является типовым, а все размеры, которые им требуются, уже давно есть в базе, поэтому множество готовых вариантов стоят на складе и преспокойно дожидаются момента, пока их закажут.

Договорились на завтрашнее утро, что меня устраивало полностью, поскольку после обеда я планировал познакомиться со своим новым начальником, посетив офис по настоятельной «просьбе» Ноймана. Предложения из серии тех, от которых невозможно отказаться.

* * *

–Ну давай рассказывай, – похоже Димона всё-таки задело, что я не во всё посвятил. – Развёл здесь шпионские страсти какие-то непонятные.

Мы расположились в любимой «Пирамиде», но желания играть в бильярд ни у кого не было. Заказав нам кофе, я дождался, пока принесут заказ и только убедившись, что мы остались одни, начал своё повествование.

По мере моего рассказа, его брови несколько раз удивлённо поднимались, но к его чести, он не перебил меня ни разу. Я вывалил всё, вплоть до визита Ноймана и выставленных мне условий, заставивших Димона проникнуться рассказанным, не меньше чем я, в своё время.

– Встрял ты, конечно, капитально, бро! – мой друг покачал головой и задумался. – Ты извини, я же не знал, что всё так серьёзно.

– Да я понял, Дим, – настроение было скверное, и даже принесённая порция «Тирамису», которую я опрометчиво заказал к кофе, осталась нетронутой.

– Есть мысли по этому поводу?

– Пока нет, но будут обязательно. Самой первой было – снова наведаться в Пасть Леты и попробовать отвоевать Обитель Скорби. Но игровые условности мне пока не позволяют этого сделать.

– М-да, задачка ещё та. Можем попробовать нашим отрядом, но больше чем уверен, что там уже стоит такая охрана, что нахрапом Обитель уже не взять. И самое хреновое, что о помощи ты ни у кого не попросишь. У тебя её просто отожмут, как только узнают об этом. Слишком это лакомый кусок, причём для любого клана.

– Да это понятно!

– Белый, вот я сидел, слушал тебя и пытался анализировать. А ведь ты даже не осознаёшь, что попало тебе в руки. Ты думаешь, что это просто замок, который можно сделать клановым, это отличная крепость, куда никто не доберётся, да? Ведь так ты думаешь?

Я замялся, ибо примерно так я и думал.

Димон понял без слов, укоризненно попеняв меня:

– Вот если бы ты читал «гайды» и пытался узнавать о «Даяне I» от более опытных игроков, которые делятся опытом на Форуме, то стопроцентно знал, что наличие алтаря и посвящение его любому божеству, автоматически делает тебя Первозрецом твоего Божества. Ты представляешь, какая это лакомая плюшка? Это, по сути, тонна возможностей, без особых обязательств. Да буквально каждый готов не то, что обмануть тебя – продать, не задумываясь, клан, альянс и мать родную.

– И ты?

– Не цепляйся к словам, Белый! Понятно, что я так не сделаю. И хорошо, что у тебя хватило ума не проболтаться об этом нашей группе. Я им доверяю, но не настолько, поэтому ты сейчас мне пообещаешь, что никогда им об этом не скажешь, поскольку, если ты всё-таки додумаешься до такой глупости – я за Обитель Скорби не дам и ломаного гроша. Ты представляешь, сколько стоит такая информация?

– Судя по твоим словам – дорого, – опять он меня отчитывает на правах старшего товарища.

– Не то слово! В общем так, поступаем следующим образом. Нужно будет мотнуться туда на разведку вдвоём и посмотреть, что поменялось, и каковы наши шансы на успех повторного захвата.

– Дим, ты считаешь, что это хорошая идея?

– У тебя есть другие предложения? Или ты, грешным делом, решил, что можно захватить какой-то другой Алтарь? Так вот, выбрось эту идею из головы. Они охраняются, как Форт Нокс, и ни одному из кланов ещё никогда не удавался захват подобного ранга. Понимаешь? Это всё равно, что захватить Пентагон со знакомым дворником и бабушкой-пенсионеркой из соседней квартиры. Так что забудь, как страшный сон.

Проговорив ещё около получаса, но так и не придя к какому-то конкретному решению, мы засобирались. Настроение испортилось окончательно.

– Дим, ты скажи моим спутникам, что я завтра буду только к вечеру, если всё разрулю в офисе. Мне доступ в «Даяну I» заблокировали, – чуть не забыл о них.

Димон кивнул и пожал мне руку.

– Давай, звони, если что. Я ещё накачу, пожалуй. Мне-то к начальству завтра не ехать, – не преминул поддеть он меня.

Вызвав такси, я отправился домой.

Глава 9

Круг Боевых Ведьм, как разрешённый в Аиталской Империи магический Орден, неподвластен мирским судам по указу Первого Императора Лускара I.

Для принятия любого решения по признанию вины любого из принадлежащего к Кругу Боевых Ведьм, иницилирующему следствие органу должно собирать специальную комиссию, непременно включающую в состав представителей Ордена.

(из «Уложения о правах и вольностях Круга Боевых Ведьм, как самостоятельного магического Ордена».)

Я был просто в восхищении.

Моя новая дверь была шикарна. Не пожалев денег, я заказал одну из новейших разработок: бронированная дверь со встроенным стеклопакетом, где одним нажатием кнопки смартфона можно сделать его прозрачным и посмотреть, кто решил тебя навестить. Видеозапись в режиме реального времени и почти семьдесят два часа режима записи в память, позволяла узнать, приходил ли кто к тебе в течение трёх последних дней, или нет.

Помимо всех этих «наворотов», она имела встроенный звонок, при нажатии которого на твой смартфон приходил сигнал, оповещающий, что к тебе пришли в гости. Это позволяло удалённо опознать визитёра и решить для себя, хочешь ты его видеть или нет. Даже если тебя в данный момент нет дома. Конечно, это не про меня, но кто знает, как оно будет в дальнейшем?

Установка сего чуда заняла три часа под ключ с отделочными работами, включая уборку мусора, так что в полдень я уже вызывал такси для поездки в офис, закрывая ключом полностью готовое к эксплуатации чудо дверной индустрии.

Пока ехал, пытался смоделировать алгоритмы своих возражений на наиболее вероятные претензии. Понятно, что, не зная личности будущего начальника – это бесполезно, но хоть какие-то «отмазки» же должны у меня быть в запасе? Хотя бы ответ на вопрос: «Ты нафига статую взорвал, дурик?».

К моему неудовольствию, мы доехали почти за двадцать минут, чему бы я порадовался в иной день, но только не сегодня.

Поднявшись на тринадцатый этаж, я привычно вошёл в бывший кабинет Марковича, занятый каким-то типом, который мне не понравился со старта. В отличие от бывшего начальника этот только поднял глаза, продолжая перебирать документы на столе, осмотрел меня исподлобья и снова занялся своим делом.

Худосочный тип, далеко за сорок, небольшие залысины, невыразительные глаза, аккуратная короткая стрижка – это первое что бросилось мне в глаза.

– Доброго дня! Я – Владимир Белевский, бета-тестер. Виталий Эдуардович мне передал, чтобы я сегодня появился у вас. Так сказать, для знакомства с новым начальством.

– Значит так, молодой человек, – его спокойный голос был лишён эмоций, будто говорит бездушная машина. – Виталий Эдуардович не передаёт и уж тем более – не просит. Он отдаёт приказы, которые все нижестоящие по должности обязаны неукоснительно выполнять. Следующее: не появился, как Сивка-Бурка какая-то сказочная, а вас вызвали к начальству, юноша. И заметьте, вызвали по делу. Разницу в формулировках понимаете?

– Простите, – пробормотал я. – Я просто...

– Я не говорил тебя перебивать! – также безэмоционально продолжил он. – И мне совершенно не за что вас прощать. Вы сотрудник Отдела тестирования нашей корпорации? Да? Вот и ведите себя подобающим для сотрудника образом!

Похоже, мне крепко повезло. Такой тип людей был мне хорошо знаком. Он сейчас разнесёт меня в пух и прах, отчитает, а только затем перейдёт к сути. Главное – не спорить, поскольку «разнос» может резко затянуться на длительный срок и продолжаться, пока я не выдохнусь. Не он, что было бы закономерным, а именно я.

Был у меня похожий преподаватель в ВУЗе. Типаж один в один. Стоит ли говорить, что он был единственный, с кем я так и не смог найти общий язык, с завидной регулярностью пытаюсь исправить вечную «тройку» по его предмету. Причём, он был твёрдо уверен, что именно этой оценки я и заслуживаю, что бы я там ему не говорил. Нотаций от него наслушался в своё время изрядно.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – он достал из ящика стола стопку чистых листов, шариковую ручку и аккуратно пододвинул ко мне. – Пишите.

– Что писать? – осторожно спросил я.

Минное поле оно такое.

– Объяснительную, почему вы появились на рабочем месте не по установленной форме, почему вы опоздали, и почему вы вовремя не подали результаты двух последних игровых сессий. Пишете на моё имя. Вопросы?

Чего-чего? Мне показалось, что я ослышался. Это он решил меня со старта приголубить кнутом? Ещё и форму одежды какую-то приплёл. Интересно, что будет в качестве пряника? И будет ли вообще?

Есть у меня странное свойство характера, которое не всегда мне помогало в вот таких ситуациях. Вернее, совсем не помогало, всегда только лишь усугубляя моё положение. Но с этим я поделать ничего не мог.

Я терпеть не могу, когда меня начинают загонять в угол, не оставляя мне выбора или навязывая своё видение ситуации, касающееся напрямую меня, особенно, если я не виноват. Вот и сейчас – этот хмырь, буквально двумя фразами заставил моё самообладание спешно ретироваться, дабы не быть погребённым под волной праведной ярости.

– Я могу попросить вон ту папочку? – я показал рукой. – С детства не могу писать на столе. Мне на коленке удобней намного, – и добавил, – и почерк разборчивей получается.

Получив желаемое и высунув язык от усердия, я потратил буквально несколько минут на написание требуемого. Протянув лист удивлённому хмырю, я поднялся и вытянулся по стойке смирно, застыв около стола.

Пробежав бегло глазами короткий текст, он внезапно смял бумагу.

– Вот так, значит, да?

– Не понимаю о чём речь, товарищ начальник, – неестественно бодро отрапортовал я.

– Пишите заново. И бросьте эти смешные потуги изобразить казарменные шуточки. А я сделаю вид, что вашего заявления на увольнение по собственному не видел. Вы не в том положении, чтобы так глупо шутить.

– Разрешите задать несколько вопросов?

Странно на меня посмотрев и закономерно ожидая подвоха, он кивнул.

– На чьё имя писать объяснительные? Просто мой новый начальник не соизволил даже представиться, не иначе как из-за огромного регламента, за которым стыдливо затерялась обычная людская вежливость. Следующий вопрос: на чьё имя нужно написать жалобу на своего нового начальника, уведомив оное о халатном отношении к своим должностным обязанностям? Мой начальник меня забыл уведомить о сроках подачи отчётов, о положенной форме одежды и о переводе с удалённой работы на офисный режим.

– Так, ты что себе позволяешь? – худосочного проняло.

– Во-первых, я с вами на брудершафт не пил и пить не собираюсь, товарищ новый начальник. Поэтому, согласно так горячо любимому вами регламенту, который я в глаза не видел по вашей вине, кстати, извольте обращаться ко мне на «вы». Во-вторых, в отчёте я обязательно

укажу, что вы пытались мне угрожать, оскорбили и отказали в увольнении по собственному, что запрещено законом нашей страны. Я достаточно понятно поясняю свою позицию, товарищ новый начальник, который меньше, чем через месяц прекратит им быть? И мне плевать, какие штрафные санкции вы на меня наложите.

– Да ты... – он с силой сжал кулак, за секунду поменявшись в лице, а сквозь тщательно выстраиваемую бездушную маску на миг мелькнуло его настоящее лицо, мелкой злобно оскаленной крысы.

А ведь нервишки у тебя ни к чёрту, дяденька.

В этот момент зазвонил аппарат, стоявший на углу стола. Взбешённый хмырь схватил трубку и отрывисто произнёс:

– Слушаю!

По мере того, как он слушал говорившего на другом конце провода, на его лице наблюдался целый калейдоскоп эмоций. Сначала плавно сменилась злоба недоумением, недоумение переросло в удивление, которое, в свою очередь, переросло в бледную маску очень взволнованного человека.

– Хорошо, я понял. Да, я всё правильно понял. Да, – договорив, он откинулся в кресле, оставшееся от его предшественника. – Уважаемый Владимир, приношу свои извинения, – буквально выдавил он. – Я вас больше не задерживаю. Вы свободны!

И всё? Я уволен? Что дальше? Я только собирался открыть рот, чтобы озвучить эти вопросы, как он добавил:

– Спуститесь на лифте до третьего этажа, там вас встретят. Всего доброго, больше не смею отнимать ваше время.

А вот сейчас я, кажется, доигрался.

Обуреваемый нехорошими предчувствиями, я вызвал лифт и рассеянно нажал кнопку с цифрой «три».

Двери плавно разошлись, и я сделал шаг наружу.

– Прошу следовать за мной, – меня уже ожидал подтянутый парень лет тридцати в тёмном форменном костюме охранника.

Дверь одного из кабинетов на этаже была распахнута, и мой взгляд невольно упал на огромную стену, полностью состоящую из мониторов, напротив которых в наушниках сидело несколько человек, совершенно не обративших на нас внимания, полностью отдавшись созерцанию светящихся экранов и маленьких фигурок, в них мелькавших. Похоже, диспетчерская, или комната охраны.

Мои скверные предчувствия только подтвердились, когда в конце коридора парень постучал в дверь, а оттуда донёсся знакомый голос:

– Входите, входите.

– Добрый день, Виталий Эдуардович! – поздоровался я с начальником службы безопасности.

– Спасибо, Саша, – проигнорировал моё приветствие Нойман. – Я потом позову тебя.

Дверь закрылась и в комнате повисла тишина.

– Мне вот одно интересно, Вова, – Виталий Эдуардович побарабанил по столу, отстучав незамысловатый ритм. – Как ты с таким гонором умудрился дожить до своих лет?

Его глаза смотрели цепко, отчего становилось очень неуютно.

– Нет, ну вот серьёзно! Посмотри просто со стороны! Ты работаешь здесь без году неделя, умудрился наворотить таких делов, что у гейм-мастеров волосы дыбом становятся от одного упоминания об «Объекте №16, А++». Затем ты ставишь под угрозу глобальное обновление с бюджетом маленького европейского государства, и в довершение – ты являешься к своему начальству, которого не видел в глаза никогда, и начинаешь качать свои права, прикрываясь

законами и неся полную ахинею, отрываешь от работы людей, портишь им нервы. В связи с этим у меня к тебе следующий вопрос. А ты не охерел случаем?

Я молчал, понимая, что вот сейчас уже совсем печально.

– Ты о законах вспомнил? Не стоит, поскольку он всегда может обернуться против тебя. Ты кем себя возомнил, Вова? Или ты ненароком решил, что ты стал ключевой фигурой в глобальном обновлении? Спешу тебя разочаровать. Ты не первая и даже не пятая фигура. Я тебя последний раз предупреждаю и взываю к твоему благоразумию. Одумайся, Вова!

– Я понял, Виталий Эдуардович!

– Нет, пока ты ещё ничего не понял. И я знаю, о чём говорю! – он снова легонько побарабанил по лакированной поверхности. – Значит так, мой юный друг, – он сделал паузу. – Сюда больше ездить не нужно. Отчёты присылать тоже не нужно. Какого хрена ты натворил в игре, мне тоже рассказывать не надо. Всё давно выяснили. Доступ в «Даяну I» тебе разблокировали, так что полностью сосредоточься на игре, а вернее – на выполнении своей задачи.

– Я...

– Ты не перебивай пока для начала и послушай меня внимательно, – он слегка повысил голос. – Слышал когда-нибудь такое выражение: «Со щитом, или на щите!»?

– Слышал.

– Так вот – это как раз твой случай. Запомни это накрепко! А когда придёшь домой – хорошенько подумай над моими словами, – он поднялся из-за стола и, подойдя к окну, боком присел на подоконник.

Щёлкнувшая зажигалка выпустила дрожащий огонёк, который он поднёс к сигарете и глубоко затянулся.

– Знаешь, я в твоём возрасте тоже был такой молодой и горячий. Это проходит, поверь мне. И если не научишься думать и предугадывать, тебе придётся ой как несладко. А может и вообще не придётся, кто знает? Ты вот мне честно скажи: я могу на тебя рассчитывать? И каковы шансы на то, что всё у тебя получится в процентном соотношении?

Лихорадочно обдумывая, как помягче вывалить ему всю правду-матку, я поймал его ироничный взгляд.

– Что, совсем жопа, Вова?

– Не совсем. Шансы есть, но они небольшие, – честно сказал я.

– А ты сделай так, чтобы они были приемлемыми! Я тебя очень прошу! И всё то, о чём мы говорили с тобой ранее, я сделаю. Как и пообещал. Только и ты отнесись серьёзно. Не вот так, как вон там, – он показал пальцем наверх. – С этой секунды твой телефон не должен выключаться ни на секунду. В любое время дня и ночи ты всегда на связи! В игре ты каждый день не менее пятнадцати часов. Из города никуда не выезжать. Ты меня хорошо понял?

Вот это поворот сюжета. Не то чтобы хотелось, но сам факт запрета создавал иллюзию временного взятия под стражу, что мне, естественно, не понравилось.

– Теперь дальше. Чтобы немного разбавить твои душевные метания, я взял на себя смелость похлопотать о хорошей денежной премии, дабы в этот период ты ни в чём не нуждался. Купи себе всё, что требуется, или скажи Александру, он всё достанет.

– Простите, какому Александру?

– Невнимательный ты, Вова, – попенял меня Нойман. – Александр – это человек, который тебя привёл сюда и потом отвезёт домой после нашего разговора. Обменяйтесь с ним номерами. Всё что тебе нужно – теперь говоришь ему. И это не обсуждается! – видя, что я пытаюсь возразить, припечатал он. – Ты пойми, я сам человек подневольный. У меня тоже семья, дети. Думаешь мне это самому нравится? А так я буду знать, что с тобой всё хорошо и не будет никаких сюрпризов. Пожалей моё сердце.

Угу, так я тебе и поверил, старый матёрый зубр. Знаем – плавали. Сначала ввалить по первое число, чтобы оппонент проникся, затем поговорить, потом подмазать вроде как кон-

феткой, в данном случае – это та самая премия, а затем вроде как поделиться своими проблемами, чтобы собеседник хоть на миг побывал в чужой шкуре и в конце немного подтянуть аркан. Простейшая психология. Только на меня это не действует.

Разумеется, я снова промолчал, согласно кивая в некоторых моментах.

– Периодически я тебе буду звонить, так что ты не удивляйся сильно. И чуть не забыл – на этот месяц ты не подчиняешься никому, кроме меня. Понял?

– Понял, Виталий Эдуардович.

– Ну вот и хорошо. Тогда удачи тебе. Сделай правильный выбор! Больше я повторять не буду. Последнее китайское тебе!

С этими словами он выпроводил меня за дверь, где перепоручил молчаливому Александру.

Пока мы ехали домой, он вполне дружелюбно поддерживал разговор ни о чём, старательно уклоняясь от ответов, как только речь касалась его работы. Справедливо рассудив, что ничего я не выведаю, я свёл разговор на нет и просто стал смотреть в окно.

– Куда-то будем заезжать, или сразу домой? – спустя пятнадцать минут мы стояли на светофоре в двух кварталах от моего дома.

– Нет, у меня всё есть, спасибо.

– Хорошо. Мой номер запишешь, я сброшу его тебе смс-кой.

Он уехал, а я продолжал сидеть на лавочке, возле подъезда. Настроения не было никакого. Сначала этот хмырь испортил, затем Нойман со своей охраной навязанной. Тут же в подтверждение завибрировал телефон. Вот и обещанная смс от Александра, будь он неладен.

А с другой стороны – вроде всё по-старому, ещё и денег дали сверху. Почти один в один с той, которую я потратил вчера на заказ двери. Плюсom избавили от этих надоевших отчётов и поездок в офис. Я очень сомневаюсь, что меня оставят работать в отделе тестирования после такого демарша, но пока есть время в запасе – нужно искать способ заработка с помощью «Даяны I». Нужно посоветоваться по этому вопросу с Димоном, он стопроцентно должен знать, что да как.

Не стоит сбрасывать со счетов и тот «шмот», который я выбил из «архилича». Вещи легендарного класса априори не могут быть дешёвыми, поэтому хоть какая-то финансовая подушка, но у меня уже будет. А там посмотрим.

Ладно, пора идти домой. Некстати вспомнилось, что я сегодня даже не ел ещё ничего с этой суетой.

Перебирая ключами, я неспешно поднялся на второй этаж и обомлел. Я мгновенно понял, о чём мне сказал Нойман, когда говорил о принятии правильного решения.

В моей схеме: «поругать – поговорить – подсластить пилюлю премией – попросить выполнить – и поделиться своими проблемами» появился новый пункт. Он назывался: «Убедить в серьёзности намерений». Его я не учёл, да и не мог учесть, поскольку к такому меня жизнь не готовила.

С трудом уняв дрожь в коленях и опершись о перила, я присел на холодный бетон ступенек.

На моей новенькой, сегодня установленной, дорожке двери, посреди бронированного стеклопакета, красовался аккуратный кружочек пулевого отверстия.

Глава 10

Ученики, которые связывают себя только с одним учителем, уподобляются людям, сидящим на углу стола и не способным понять, что у стола есть ещё три угла.

Ютеку Хига.

– Почувствуй свою Кровь! – поджав под себя ноги, Поляна с идеально прямой спиной сидела напротив Лиэль, застывшей в такой же позе. – Твоя кровь – самое сильное твоё оружие.

– У меня не получается! – блондинка закусила нижнюю губу и только дрожащие бисеринки пота на лбу выдавали её напряжение. – Такое впечатление, что я прошу небо, чтобы пошёл снег.

Мы расположились на песчаном берегу, откуда до кромки воды было не более десяти шагов. Погода в этой локации была просто изумительная. Шум волн, крики чаек, лёгкий тёплый ветерок. Красота.

Как оказалось, Лиэль никогда не видела моря и тёплой погоды, когда не нужно постоянно двигаться, чтобы согреться, или укутываться в тёплые верхние одежды, спасаясь от пробирающего до костей ледяного ветра. Было забавно наблюдать, как она изо всех сил стараясь не выдать крайней степени удивления на своём лице, деланно равнодушно смотрела на водную гладь. Но всем были видны горящие от восторга глаза девушки.

Сейчас на блондинке красовался простой холщовый комплект, который Поляна раздобыла у местных торговцев. Верхнюю одежду, чтобы они постоянно не таскали её в вещмешках, я забросил в инвентарь. Благо, места там было предостаточно.

Поскольку вчерашний день я угробил на поездку в офис, то час «икс», когда нужно было убираться с этой локации наступил уже сегодня. Сбор назначили на пять вечера по внутриигровому времени. Из всей группы пока появился только гном, который минут пять посмотрел на медитирующих травницу с Лиэль, махнул рукой и пошёл крошить местную разновидность монстров, с коих ему потребовались какие-то ингредиенты. Он звал с собой, но мне было лень, если честно.

Настроения не было, от слова совсем, поскольку вчерашний инцидент произвёл настолько неизгладимое впечатление, что мне впервые в жизни стало по-настоящему страшно. Впечатление было настолько сильным, что я, не сомневаясь, распечатал дома стоявшую в заглазнике бутылку коньяка, чтобы поправить пошатнувшееся душевное равновесие. Сидел, пил, думал, жалел себя, снова пил, снова думал, что делать со своей жизнью, с этой треклятой дверью с дыркой. Когда оставалась всего треть бутылки, позвонил Нойман. Так захотелось высказать всё, что я думаю, но даже затуманенная алкоголем голова не позволила мне сказать лишнего, или, не дай бог наругать. Инстинкт самосохранения, мать его.

Убедившись, что я всё-таки принял правильное решение, он отключился, напоследок посоветовав много не пить. Естественно я это проигнорировал, в одиночку добив бутылку с алкоголем.

А утром был ад.

Я даже не мог вспомнить, когда мне было настолько плохо. В жизни так не напивался. Но как бы это странно ни звучало – это помогло «перезагрузиться», наполнив мрачной решимостью и желанием поскорее всё закончить. Я всё-таки выполняю то, что от меня требовалось. Потому что – просто нет выбора.

Утро было омрачено ещё одним фактом. Мозг подкинул здравую идею, до которой вчера, находясь в шоковом состоянии, я не додумался. Запоздало рассудив, что, если было оружие и

пулевое отверстие, то обязательно должна быть сама пуля. Мысленно проведя траекторию, я подошёл к стене, где она, по логике, должна была застрять. А её не было. Была вмятина в обоях и дырка в штукатурке до самого кирпича, а пули не было. Второй раз за эти сутки я похолодел. И я даже не знаю, вытащили её сразу, или пока я спал, накачавшись коньяком.

Мне наглядно продемонстрировали возможности и варианты развития событий. Довольно доходчиво.

«Со щитом, или на щите!». Именно так сказал Нойман.

Тяжело вздохнув, и дав себе зарок больше не пить, я полез в капсулу.

И вот сейчас я валялся на песке, вполглаза наблюдая за тем, как Поляна учит блондинку чувствовать Силу. Лиэль бы успокоиться маленько, поскольку ещё чуть-чуть и у неё от злости пойдёт пар из ушей. Это было хорошо заметно по её дёрганным движениям и отрывистым репликам. Поляна, как настоящая наставница была олицетворением терпения, полностью игнорируя все ужимки блондинки, монотонно поясняя ей её ошибки, раз за разом повторяя правильную последовательность действий.

Вспомнив своё недолгое обучение у Мэтра, я со злорадством подумал, что именно такого наставника её сейчас нужно, чтобы «вправил» мозги на раз-два. В тренировочной комнате она быстро бы гонор сбавила, побегав от песчаных псов.

До сбора группы оставалось всего два часа, и я решил осмотреться, пройдясь по деревне, которая продолжала жить своей неспешной жизнью, но экскурсии не суждено было сбыться.

– А ты куда это собрался? – голос Поляны заставил меня удивлённо оглянуться.

– Ты мне сейчас?

– А кроме нас здесь ещё кто-то есть?

Я подошёл к ним и присел рядом.

– А что мне нельзя пройтись? К чему эти вопросы?

Я честно не знаю, как можно настолько ехидно глянуть на меня одним открытым глазом, но блондинке это удалось. А ещё она торжествующе улыбнулась.

А чего это она скалится так радостно? Съела может что-то не то?

– Когда ты собираешься становиться сильнее? – признаюсь, вопрос травницы застал меня врасплох. – Или ты решил постоянно испытывать свою удачу?

Это она что, намекает на мой низкий уровень?

– Собираюсь. Для этого нужны, – я замялся, не зная, как объяснить «неписи», что нужно прокачиваться, – битвы. Да. Славные битвы нужны.

– Славные битвы говоришь? – скепсис на её лице был осязаем. – Лиэль, не хочешь провести тренировочный бой с этим молодым, уверенным в себе, дроу, который жаждет славных битв?

– С удовольствием, – она будто ждала этих слов, настолько быстро вскочила.

Понятно. Сговорились.

– Так, прекращайте балаган! Что вы от меня хотите?

– Передумал? – лёгкая улыбка Поляны настораживала. – А почему?

– Почему? Да она же меня размажет сейчас со своим пятьдесят третьим уровнем... – и я резко прикусил язык.

– Ты не переживай. Мы прекрасно знаем, что пришлые, вроде тебя, пытаются поставить себя по ранжиру, присвоив какие-то уровни себя, а затем и нам. Это не ново. Вопрос в другом. Зачем вы это делаете?

– В смысле? Чтобы правильно оценивать свои возможности, вступая в схватку!

– Хорошо, допустим. Обычный комар у вас какого уровня? Примерно хотя бы.

– Ну, первого, – я не до конца понимал, куда она клонит.

– Хорошо. А у тебя какой уровень?

– Двадцать девятый.

– А теперь представь, что тебя укусил комар, но ты не можешь дотянуться, поскольку укусил он тебя в спину. Понимаешь? Пока ты попытаешься его прихлопнуть, он улетит. Причём улетит, получив то, за чем прилетал. Твою кровь и свою еду.

– Глупое сравнение, на самом деле. Ну, укусил он меня и что. Всё равно я сильнее, поскольку я его могу прихлопнуть с одного удара.

– А почему же не прихлопнул, – сощурилась травница. – Ты же сильнее.

Ну давайте, начинайте «втюхивать» мне основы китайской философии о мухах, паутинах, соломинках и верблюдах.

– Потому что мне не нужно его прихлопывать. Я сильнее, добрее и вообще... – взмахом руки я показал степень своей доброты, надеясь, что она поняла.

Не поняла.

– Глупее, да?

– Слушай, Поляна, вот скажи честно, что ты хочешь получить от этого разговора? В чём ты меня сейчас пытаешься убедить, и что вам от меня нужно? Ты же не зря затеяла это, – я ткнул пальцем в блондинку. – И вы уже о чём-то договорились за моей спиной!

– Что только не придумает, чтобы увильнуть от схватки, – обиженный голос Лиэль мог обмануть кого угодно, только не меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.